

Константин Назимов

Поисковик. Магический
песок и артефакты

Константин Назимов
Поисковик. Магический
песок и артефакты
Серия «Поисковик», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37926616

Аннотация

Заработать на жизнь и не предать свои принципы не так просто. Там, где интриги политиков в высшем обществе, находится желания нет. Приходится искать свою нишу, и она находится. Риск каждый день – не вопрос! Хожу по лезвию над обрывом давно, и ни о чем не жалею. Да, удача иногда улыбается, находятся древние артефакты, оставшиеся с неведомых времён. А если ничего в походе не отыщется, то уж составляющие для поддержания артефактов нарою. Но никогда не стоит зарекаться от встреч политики и заговоров, неожиданных поворотов и новых знакомств.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Столичные дела	16
Глава 2. Отдать долг	44
Глава 3. Коньяк	73
Глава 4. Филин	101
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Константин Назимов

Поисковик. Магический песок и артефакты

Пролог

Приглушенный свет из хрустальной люстры под потолком освещает зал и два десятка резных кресел из драгоценных пород дерева обитых толстенной мягкой кожей. На стенах висят картины и красивые позолоченные светильники, хотя не факт, что они и не из золота. Рядом с ними небольшие зеркала, в которых виден каждый уголок этого зала. Окна зашторены тяжелыми портьерами, которые не пропускают солнечный свет. На полу ковер с высоким ворсом. Пока еще посетители не собрались, слуги наводят последний лоск. Один сдувает невидимую пылинку, другой протирает стойку, которая установлена во главе зала и является своего рода опофиозом действия. Несколько слуг вносят постаменты для пепельниц с уловителями и освежителями от табачного дыма. Вот и распорядитель показался. Важный господин с добродушным лицом прошелся по залу, кивнул мне, а потом прошел за стойку. Он покрутил в руках молоточек, еще раз окинул зал и удовлетворено качнул головой.

Я расположился в первом ряду с самого края. Честно говоря, мне находиться тут не по статусу. Но аукционный дом пошел на встречу, так как добыча оказалась превосходной, а с вырученных денег рассчитываю расплатиться по всем долгам, и может еще останется на парочку вылазок в златные места. На большее, увы, рассчитывать не приходится, как бы ни хотелось. Провел рукой по гладко выбритым щекам – непривычно, а потом и пригладил свои короткие волосы. Черт! Пора бы уже покончить с этим делом. Вот кажется: лазишь по скалам, моешь песок, ищешь незнамо что – время идет быстро, хотя и удача улыбается редко. А тут и подождать-то всего полчаса, а уже извелся, так и хочется отправиться куда-нибудь. Не выдержал – встал и сделал пару шагов. Подошел к картине, какой-то замысловатый пейзаж из гор и заходящего солнца. Хм, подобное видел неоднократно и вживую оно смотрится лучше. Взгляд переместил в висящее зеркало. Ну, нормально выгляжу. Ни синяков на роже, ни глаза не опухли и не красные. Мешки под глазами? Так это спал много, а не то пойло, которое в кабаке вчера в глотку вливал. Черт! Хочется курить, но пока нельзя. Так, что все-таки с костюмом-то? Я же его на прокат взял, чтобы уж совсем не выделяться из толпы. Ну, нормальная такая тройка, даже цепочка от часов есть, правда, только она. Потер камушек в ухе, он магический и определяет, можно ли есть то или иное и не откинуть копыта. Не раз меня в поисках выручал, когда из еды оставалось одно виски, да пара папирос. Так, а глаза все

же красноваты, хотя и имеют голубоватый оттенок, теперь уже выгляжу словно вампир, правда, загорелая кожа лица такое сравнение опровергает, а светлая полоса на лбу говорит о том, что услугами цирюльника воспользовался недавно. Да и вампиры лишь сказочные персонажи. О, а вот и первые посетители и мои возможные благодетели.

В зал вальяжно вошли двое с иголки одетых молодых людей. С тросточками и все такие напмажанные, что аж противно. Ясно, искатели престарелых дамочек, хотя, если присмотреться, то они примерно моих лет, обоим под сороковник, но выглядят... Хоть принял-то их за молодых, но они уже не первой свежести. Тьфу! Чуть на ковер не сплюнул от презрения. А вот и их жертвы подтягиваются. Дамы под полтинник, а то и старше, все как на подбор затянуты в платья так, что груди того гляди и выпрыгнут из декольте. Хихикают и стреляют глазками по залу. На мне сразу остановилась тройка взглядов, а вот молодящиеся ловеласы скорчили рожи, словно лимона съели.

– У вас свободно, молодой человек? – подошла ко мне, особо ретивая из компании пяти «старушек» и кокетливо стрельнув глазками, томно поправила прическу, чтобы я смог оценить нанизанное на ее пальцы богатство.

– Пока никто не занимал, – чуть усмехнулся я.

– А как же зовут моего будущего соседа? – обмахиваясь веером, словно тут стоит жара и не поддерживается температура магическими артефактами.

– Поисковик, Вениамин Астеров.

– Ах, так вы тот самый Астеров, кто и нашел данную штуковину, из-за которой мы собрались! Ах, это так романтик! Вы мне обязательно должны поведать свои приключения, – так как я промолчал, то дамочка облизнула яркие губы языком и продолжила: – Меня зовут Мелания Кутепова, вдовствующая баронесса, – подчеркнула она свой свободный статус, не забыв указать и титул: – Может, сразу после аукциона отправимся ко мне и за чашечкой кофею, вы мне и расскажите все?

Вот, старая перечница, открытым текстом говорит и ничего не боится, а ее-то кумушки с завистью за нами наблюдают.

– А есть ли у вас дочери, которым я бы еще все в деталях и показал? – ответил, склонив голову на бок, и прищурился. – Несколько моментов могу в красках и деталях показать, когда и так и этак, но никак не получалось достать желаемое. Надеюсь, вашим дочерям мои приключения понравятся, не люблю рассказывать кому-то одному.

– Хам! – ответила баронесса и резко развернулась ко мне спиной и с гордо вздернутой головой поплыла в сторону своих подружек.

Хм, а зал-то уже заполнился почти. Вот и пара промышленников что-то обсуждают, шевеля своими усами. Даже генерал присутствует. Вообще, странная компания подобралась, очень уж разношерстная. Я-то рассчитывал, что сю-

да слетятся маги, вернее смотрители и ценители артефактов, которые охотятся и собирают непонятное и древнее. Но их моя находка не слишком заинтересовала, как и из музеев вроде никого не видно. Странно. Непроизвольно почесал шрамик у виска, камень от скалы отлетел и памятку оставил, когда один из лихих людей на меня засаду устроил.

– Здравствуйте! Можно задать вам пару вопросов от листка «Вестник Гурании»? – раздался сбоку тонкий голосок.

Девушка, ну, уже женщина под тридцать, с голубыми глазами и черными, как смоль волосами стоит и вопросительно смотрит. Платице не слишком богато, перстней и колец нет, в ушах поблескивают сережки капельки. А фигурка такая, что того и гляди переломится. Н-да, это вам не баронесса, которая своей фактурой задавить может. Но вот в глазах у моей собеседницы ничего не прочесть. Хм, сталь в глазах и недоверие. Это она что же, бульварную прессу представляет?

– У вас к моей скромной персоне возникли вопросы? – удивился я.

– Скорее больше к вашей находке, – чуть усмехнулась та, а потом продолжила: – Меня зовут – Перо бульвара. Так, Вениамин, мы сможем побеседовать? За интервью смогу вам предложить пять гуров.

Хм, мне никогда не делали такого предложения, тем более за деньги. Ну, они не слишком большие, но на эти золотые монеты нашего королевства можно вдвоем сытно отужинать в одном из не таких уж и плохих заведений. Если же эконо-

мать, то, в обычном трактире хватит на несколько вечеров, причем с приключениями: мордобоем и девочками.

– Возможно и дал бы интервью, – демонстративно осмотрел ее с головы до ног, раздевающим взглядом, – но общаться по кличкам привык не в данных местах и не с такими прекрасными дамами, – выдал я и чуть от удивления язык не прикусил. Такими высокопарными словами говорил на заре своей молодости, учась в кадетском училище и предполагая строить карьеру военного.

Журналистка презрительно скривилась, но ответить не успела, появившийся за стойкой аукционист, стукнул молоточком по столешнице, привлекая к себе внимание:

– Дамы и господа, прошу занять свои места, единственный на сегодня лот сейчас вынесут! – провозгласил он и радостно заулыбался. Дождавшись, когда в зале все расселись, в том числе и я с журналисткой, оказавшейся по левую от меня руку, продолжил: – Сегодня кто-то из вас станет обладателем очень причеьн интересной и редкой находки! Прошу любить и жаловать! Лот под названием «Кошка-охотница»!

В зале заиграла тихая мелодия, свет стал приглушенным, а из неприметной двери появились двое слуг в белоснежных одеждах, которые на огромном подносе несут мою находку. Мою «кошку» медленно и чинно пронесли по залу, позволяя полюбоваться ей и призадуматься, о том, как и сколько в нее можно вложить средств. Хотя название ей придумал аукционный дом странное. С чего решили, что она охотница – ума

не приложу! Да и то что она именно кошка, не кот, к примеру, не стал бы утверждать. Фигурка домашнего животного выполнена из цельного куска мурана – магического камня, позволяющего хранить и впитывать из пространства магию и отдавать свой резерв владельцу. Именно за таким песком и если повезет самородками, я и рискую собственной шкурой. Древние артефакты большая редкость, откуда они и кто их делал – тайна под семью печатями. Ученые что-то блеют насчет этого, мол изделиям под десятки тысяч лет, а в хрониках ни намека. К сожалению, встречаются подобные вещички редко и в нашем королевстве всего в нескольких местах. Да и то их находки сопровождаются одной лишь удачей и никакой зависимости от места не выявлено. В соседних королевствах дела с данными артефактами обстоят подобным образом, у кого-то чаще находят, у кого-то реже.

– Посмотрите на данное сокровище! – распаляется аукционист. – При желании вы увидите, что неизвестный мастер выполнил артефакт близко к оригиналу, волосок к волоску, когти и клыки, тончайшие усики и блестящие глазки! Каким образом у нашей кошечки оказались разные цветные мураны – загадка! Да, да! Вы только посмотрите! Тут использован не один, а целых три мурана! Само тельце из цельного куска мурана серого цвета – накопитель невиданной мощи!

Ха, во заливает! Емкость артефакта не так и велика, магии много он не впитает, в силу того, что это серый, а не прозрачный камень.

– Из прозрачного мурана выполнены когти, клыки и усы! Наш аукционный дом пришел в недоумение, когда нам предоставили данный артефакт. Наши специалисты, пытались понять, каким образом закреплены камни между собой, но ничего не смогли поделать, – вещает аукционист.

Ну, не сомневаюсь, что свое дело он знает, публика слушает и мотает на «ус». Но не козлы ли эти аукционисты? Пытались они понять, видите ли! Небось, всеми силами старались оторвать одно от другого. Но в принципе, согласен – таких находок немного. Сам обалдел, когда на дне ручья промывая песок, мой лоток наткнулся на камень, а в итоге оказалось, что мне улыбнулась удача. Н-да, поймал я тогда адреналина в кровь! Перерыл потом весь песок в ручье чуть ли не с километр в обе стороны от находки, но, увы, больше ничего не нашел. Правда, попалась пара золотых самородков, но это же по сравнению с артефактом из мурана крохи! Да, в надежде намыть магического песка встречается и обычный золотой, который тоже идет в копилку...

– А одно из редчайших камней мурана – голубые глаза, нашей Кошки-охотницы! Камни абсолютно идентичны! Этот шедевр искусства найден в единственном экземпляре и представляет собой художественную и магическую ценность. Не покривлю душой, если скажу, что с течением времени, средства, вложенные в данный артефакт, удвоятся, а то и утроятся! Сейчас же, предлагаю задавать вопросы по данному лоту. Итак? – он обвел взглядом зал и улыбнулся баро-

нессе, которую я не так давно отшил: – Слушаю вас, что хотите узнать?

– Каковы свойства данного артефакта? То, что он является накопителем – понятно. Насчет украшения можно поспорить, у каждого свой вкус, – она сморщила нас, – но согласитесь, дамы и господа, покупать кота в мешке, вернее, кошку, как-то неправильно. А вы ничего так о свойствах и не сказали, – захлопала она глазками и пару раз обмахнулась веером.

– Вот же сука! – процедил я, не выдержав, но сумел удержаться от громкого восклицания.

Аукционист же выслушал баронессу с одобрительной улыбкой, кивая в такт каждому ее слову, а когда та закончила, сказал:

– Да, вы верно подметили, что основное предназначение данного артефакта осталось загадкой, но от этого его ценность лишь возрастает для приобретения!

– Каким же это образом? – скептически хмыкнула баронесса.

Аукционист пустился в пространственные рассуждения о возможных вариантах, но в итоге сказал, что на сегодня торги начинаются с символической стоимости данного лота, без учета его возможных свойств.

– Начальная ставка, как обычно минимальна! – провозгласил аукционист. – Всего сто тысяч гуров! Господа и дамы, за такое... Первый! – он указал в сторону промышленника, который вальяжно приподнял вверх руку. – Итак, лот госпо-

дину во втором ряду, стоимость сто одна тысяча! Кто хочет получить данный артефакт. Не смущайтесь и не тушуйтесь! Раз! – он ударил молоточком по столешнице и обвел взглядом собравшихся.

– Селатия Гораева, – наклонилась ко мне журналистка.

Хм, приятно пахнет, да и собой хороша чертовка. Точеная шейка и длинные пальчики, глазки лукаво блестят. Интересно, а какова она в постели? Черт! Куда это меня понесло?

– Не понял, простите? – сказал ей, а сам не в силах взгляд от губ отвести.

– Селатия Гораева – зовут меня так, – улыбнулась она мне.

– И что? – с трудом оторвал взгляд от шевелящихся губ, чтобы чуть не утонуть в голубых глазах.

– Вы же сказали, что по кличкам с дамами не общаетесь, – пожала та плечами.

Ну, сложно отрицать, когда говорил это несколько минут назад.

– И что вы хотите от меня, Селатия? – со вздохом спросил я, мечтая залить возникшее желание парой сотен грамм виски или на худой конец коньяком.

– Интервью и совместный поход на поиски артефактов! – выдохнула она скороговоркой, а потом поспешила добавить: – При условии, что вы не станете покушаться на мою честь, а финансирование ляжет на плечи «Весника».

Ну, если бы она по-другому предложила, то варианты имели бы место быть, но что бы так...

– Нет, и это не обсуждается, – рыкнул я, и откинулся на спинку и демонстративно прикрыл глаза.

– Я все равно своего добьюсь! – прошептала она.

Ну-ну, добивальщица, блин! Тут и решать нечего! Брать с собой на поиски женщину, которая станет ныть и требовать комфорта – увольте! Не бывать такому! Тут вот торги совсем вяло идут, не так как рассчитывал, а она... Блин, а перед глазами почему-то ее губы. Хорошо хоть, что нашлось то, что меня интересует в данный момент не меньше.

– Плюс сто, – раздался вальяжный голос генерала.

– Отлично! Господин генерал, ваше предложение принято! – воскликнул аукционист и широко ему улыбнулся. – Двести одна тысяча! Дамы и господа, за такой лот это просто смешные деньги! Можно сказать: разминка! Итак? – он обвел молоточком зал, но тот хранит молчание. – Двести одна тысяча, раз! Двести одна тысяча, нет, вы только посмотрите, какое филигранное исполнение! А как у нее сверкают глазки! Двести одна тысяча, два! Ну, что ж вы, дамы и господа? Неужели торги пройдут в таком скоротечном режиме? Итак! Двести... О, дама в красном! Двести двадцать? Двести двадцать тысяч, раз...

Ну, я уже понял, что баронесса, взбешенная моим поведением, испортила всю обедню. Ее подруги не собираются торговаться, как и знакомые. Похоже, она имеет определенный вес в обществе и решила, таким образом, мне отомстить за отказ. Черт! А ведь на этот артефакт возлагал большие на-

дежды. Рассчитывал выкупить дом родителей, который отец заложил и продал лет пять назад. Он решил поправить свое положение игрой за карточным столом. Естественно проигрался в пух и прах, а так как был человеком чести, то вызвал на дуэль своего визави и словил пулю в лоб. Часть долга я смог погасить, чтобы избежать каталажки, так как сын несет ответственность за долги, если предъявляет права на наследство, но далеко не все. Меня отговаривали, но ни от титула графа, ни от своих родных я отказаться не смог. Правда, графский титул мне нужен, как собаке пятая нога. А тут, аукционный дом возьмет свои сорок процентов и останется хрен да не хрена. Снять с торгов артефакт не могу, чтобы выставить его на другом аукционе или тут же, но позже, неустойку придется платить. Ладно, не жили богато...

– Итак! Триста тридцать тысяч, три! Продано! – подвел черту, стукнув молоточком по столешнице, аукционист.

Глава 1. Столичные дела

Получив золото, вернее вексель отправился в банк, где и отдал его в счет погашения долгов. Н-да, иллюзий давно не питаю, но тут надеялся, что мне удача улыбнулась. Впрочем, не первый раз, да и не последний, скорее всего. Что мы имеем в активе: снятый номер на неделю в гостинице среднего пошиба, пару револьверов и верное ружье, доставшееся от прадеда, десяток грамм мурана и грамм двести золота.

– Не богато, – задумчиво потер шрамик. – И что делать?

Ну, радуется только то, что остался висеть долг за дом, но он уже переходит в разряд вряд ли выполнимых. За месяц раздобыть двести тысяч просто нереально. Это нужно вернуться на окраину королевства, попрыгать по скалам с сотню верст и отыскать что-то такое ценное, чтобы рвануть обратно. Но еще нужно это ценное продать! Так, на родовое гнездо можно махнуть рукой и начинать все с нуля, а сейчас мне просто необходимо расслабиться. И куда податься? Естественно в гостиницу и обменять муран и золото на полноценные монеты. Да и еще и взятый на прокат костюм отдать, а то сидит он на мне как на корове седло, да и непривычно.

– Уважаемый, – обратился к клерку за стойкой гостиницы, – мне бы обменять муран на монеты. Где это можно сделать?

– Вам в банк нужно, – окинул тот меня цепким взглядом.

Хм, в глазах недоверие, стреляный воробей, хотя и молод, годков двадцать пять, выглядит стильно и уверенно. Ну, стильно, может сказано громко, одет в сюртук гостиничный, но серьга-артефакт в ухе и непростой перстенок на пальце говорят сами за себя. Не беден он, хотя и стоит за стойкой. Почему? Да мне до одного места, причин может найтись множество, так что без разницы, да и любой другой на его месте этой информацией владеет.

Ну, про банк и без него знаю, вот только там не дадут настоящей стоимости никогда. Нет, золото сдать можно, если на нем что-нибудь и потеряю, то крохи. А вот за десять грамм мурана, по рыночным ценам выручить планирую никак не меньше тысячи монет. И на эти деньги уже и гульнуть можно, да о жизни дальнейшей подумать.

– Ладно, позже подойду, – хмыкнул я, понимая, что клерк просто боится со мной говорить.

Да, торговля магическим песком не одобряется королевством. Нет, она не незаконна, на нее ввели большие налоги, и получить такой патент, никакого смысла нет. И мало того, условия там драконовские. Все это знаю не понаслышке, сбывать песок приходилось не раз, есть и парочка проверенных барыг, которые от щедрот своих платят по сотне за грамм. Однако, чем ближе к месту нахождения мурана, тем цены ниже. В Сурии, так городок называется, от которого и расходятся искатели в поисках своего счастья, цены

вдвое ниже, чем в столице. Данный же песок идет на изготовление артефактов и различных зелий, но меня это уже не касается. Вообще муран очень востребован, все крутится вокруг магии, она является величайшим облегчением для всех. Нет, естественно, магов нет и быть не может, так как никто не в силах впитывать в себя магическую энергию, а потом еще ее каким-то образом использовать. А вот различные устройства, в которых есть определенные вещества, с этим легко справляются. Но, тут есть, одна заковыка. Их еще создать необходимо, артефакты эти. По королевству открыто несколько школ, где преподают такое искусство. Активируются артефакты с помощью рунных слов, которые достались по наследству от наших далеких предков. А работать начинает после привязки к хозяину и выполняет определенные команды, вернее пожелания. Н-да, баронесса, в чем-то права, стоит отдать должное. Привязку еще можно сделать, а вот заставить работать уже сложнее, может и вовсе не получиться, так как неизвестно что мастер заложил. Мог и слово, а то и фразу определенную поставить на работу.

Вновь предстал перед клерком через час, после того, как сдал костюм и одел привычную одежду. Тот при виде меня заулыбался, толи пробил, в каком номере остановился и что из себя представляю, толи понял, что кожаная куртка мне идет больше, чем костюм.

– Мне тут сказали, что тот вопрос, по которому вы интересовались, могут обсудить в лавке старика Васта, – сказал он

при моем приближении, не дожидаясь никакого моих слов.

– И где же она находится? – уточнил я. – Как понимаю, и в ваших интересах, чтобы я пришел именно туда, а не заблудился.

Понятно, что ему перепадет, если сделка состоится, но не от меня, пусть сами между собой рассчитываются. Он же клиентов подгоняет определенным людям, я же волен выбирать куда идти.

– Ой, это не далеко, – усмехнулся тот и быстро черкнул адрес на листе бумаги. – Вот, отдадите извозчику, он вас вмиг домчит, тут всего пару минут. У Васта лавка, торгует всевозможными артефактами.

– Понял, – кивнул ему и, забрав листок, двинулся к выходу.

– Тут вас еще дама спрашивала, – донеслось мне в спину. Честно говоря, даже с шага сбился. Меня и дама? Бред! В столице я со всеми знакомыми и родственниками давно уже рассорился, став этаким отщепенцем и одиночкой. Неопределенно пожал плечами и продолжил путь. Извозчик попытался заломить целый гур, но обломался и получил всего сорок гуринов, что чуть меньше половины от запрашиваемой изначально цены. Хоть расценки и не ведаю на извоз, но помню слова клерка о том, что тут всего ничего. Так и оказалось, пара минут и пролетка остановилась возле неказистой лавчонки, в витрине которой стоит разный хлам покрытый пылью. Хм, видали и не такое, за ширмой иногда скрывается

совершенно противоположное. Но внутри мои предположения не оправдались, лавка напоминает склад старьевщика, а то и обычной свалки. Ничего даже отдаленно ценного не наблюдается, кроме пыли и грязи. За стойкой стоит опухший детина, который при моем появлении склонил голову на бок и прищурил глаза.

– Здравствуйте, – подошел я к тому.

Продавец от моего вопроса вздрогнул и открыл мутные глаза.

– Ты кто? – выдал он, и меня обдало солидным таким перегаром.

Хм, это он не меня рассматривал, а дрых на рабочем месте. Странно только, что не устроился в кресле, которое стоит не так и далеко, да и выглядит не в пример лучше всего, что здесь продается.

– Мне порекомендовали обратиться к старику Васту, – ответил я и уточнил: – Это ведь его лавка?

– Его, его, – кивнул детина, и потряс головой, после чего уже чуть осмысленнее меня осмотрел. – И зачем же тебе понадобился старина Васт?

– Да, мне клерк из гостиницы дал его адрес, – чуть усмехнулся я, протягивая листок с адресом.

– Интересно, – задумчиво сказал продавец или вернее будет сказать наблюдатель, беря листок и рассматривая что-то одному ему известное. Удовлетворенно крякнул и, улыбнувшись, произнес: – За лавкой присмотри, сейчас схожу за ста-

риной Вастом.

Прогулялся по лавке и еще больше озадачился. Тут даже несведущему в торговых делах станет понятно, что это ширма. Черенки метел и лопат посерели от времени и пыли, даже паутины до фига, на некоторых, если так можно сказать, продаваемых вещах. Только головой покачал, и на всякий случай проверил заряды в револьверах, что-то не нравится мне тут, могут и не захотеть честно рассчитаться. С другой стороны, десять грамм магического песка не тот куш, из-за которого пойдут на крайние меры. Не уверен, что не ушел бы, если бы еще пары минут ожидания, но детина вернулся, а за ним, по всей вероятности, и сам владелец лавки. Старику на вид лет под семьдесят, среднего роста, чуть пониже меня, с длинными волосами перехваченными лентой и стянутыми в хвост. Глаза усталые, но внимательные. Он смахнул невидимую пылинку со своего плеча. Щегольской костюм, сидит на нем превосходно, шит явно не в простой мастерской. Причем пиджак белого цвета, а брюки темного, на ногах кожаные полусапожки, а в руках крутит трость с позолоченной наболдашиной, в виде какого-то хищника.

– Молодой человек, что-то хотел от старины Васта, таки я перед вами, – сверкнул он белоснежной улыбкой.

Хм, зубки-то ему с помощью артефактов лечили, даже представить страшно, в какую денежку все вылилось.

– У меня есть немного песка, – пожал плечами, – хочу обменять на монеты.

– Золотой песок? – деланно изумился он. – Так вам в банк.

– Магический, – вернул ему улыбку я. – Порядка десяти грамм.

– Да? – переспросил он и взял себя за хвост. – Знаете, совсем запамятовал, как вас кличут.

– Вениамин Астеров, – чуть заметно склонил голову.

– Не тот ли Астеров, чей лот сегодня на аукционе выставляли? – подобрался Васт, у которого появилась явная заинтересованность.

Он подошел и протянул мне руку:

– Очень, очень приятно познакомиться. Наслышан, про вашу находку уже ходят различные разговоры и домыслы. Что же мы стоим-то? – спохватился он. – Пойдемте, в мой кабинет и побеседуем, выпьем чашечку кофе и рюмочку коньяка. С хорошим человеком не грех и поговорить. Бурек, – взглянул он на своего продавца, – меня ни для кого нет. Понял?

– Ага, – зевнул детина, перемещаясь за стойку и прикрывая глаза.

– А почему не в кресло? – не удержался я от вопроса.

– Не добудиться тогда, – усмехнулся Васт. – Ему кресло в таком состоянии заказано, – старик покачал головой и повторил: – Никак не добудиться, пока не проспится.

Владелец этого странного заведения увлек меня за собой. Мы поднялись на второй этаж, и тут уже роскошь бросается в глаза. Дорогущая мебель и отделка, вычурные люстры

и светильники, но уютный кабинет, в который какой-то слуга притащил поднос с чашечками кофе, а хозяин самолично плеснул в бокалы коньяка. Странно, так не встречаются продавца, который продает всего десять грамм магического песка. Вероятно, моя «кошечка» его сильно заинтересовала, но он ее не смог купить по каким-то причинам и теперь решив, что она у меня не последняя, хочет договориться напрямую. В принципе, я не против и если окажется возможным отдать будущие находки, коли таковы возникнут, сразу и за достойные деньги, то почему бы и нет.

– Вениамин, позвольте мне так вас величать, – сказал хозяин кабинета. – Ко мне же можете обращаться: старик Васт или Картей.

– Хорошо Картей, – кивнул я, и мы с ним чокнулись, после чего пригубили коньяк.

В деловых переговорах участвовать приходилось не раз, а графские манеры мне в этом помогают. Попили кофе, ведя ни к чему не обязывающую беседу. Васт мимоходом поинтересовался как мне удалось отыскать артефакт, печально поцокал языком, когда я сказал, что больше ничего не нашел, а потом и приступил, собственно, к основному:

– Вениамин, вы же понимаете, что получили сущую мелочь за такую находку. Да и аукционный дом берет слишком высокий процент. И поверьте старому лавочнику, не тот таки там контингент, способный по достоинству оценить то или иное.

– К сожалению, в столице у меня связей не осталось, – вздохнул я.

– Но они же приобретаются, – улыбнулся мой собеседник и пригладил свой хвост.

– Не стану спорить.

– Предлагаю вам, что если еще что-нибудь этакое отыщете, то не спешите к аукционистам. Принесите мне, и мы с вами таки уже решим как максимально выгоднее данную вещь продать, – предложил Васт.

– Процент? – уточнил я.

– Для начала, оставлю себе тридцать, но если дело станет на поток, то можно и уменьшить, – отсалютовал мне он бокалом и залпом выпил коньяк.

Ну, условия приемлемые, да и мало чем рискую, уж, никак не меньше, чем отдавая находку аукционистам, поэтому согласился, только уточнил:

– В таких делах, стоит договариваться заранее, как с вами можно связаться?

Тот, молча, протянул мне визитку, на которой есть как его магическая почта, так и визуальный контакт. Последние требуют определенных денег и не мало, расход магии высок, да и такие артефакты редки. Но ради выгоды можно и пожертвовать частью собственных средств. В общем, переговоры прошли успешно и друг другом мы остались довольны. Магический песок я сбыл как и хотел, даже чуть дороже, да и оказалось того на полтора грамма больше. В итоге, вышел

от Васта с тысячей трехсот гуров.

Так, в какую сторону податься? В гостинице есть трактирчик, но он больше на забегаловку смахивает. Да и понятно, что там не развлечься, все стандартно, для постояльцев. Сколько я в столице не появлялся? Года три. Так что можно прогуляться и посмотреть, что за это время изменилось. Да и рано еще, веселье начнется ближе к вечеру, а разочарование от неудачи с аукционом стоит отметить, впрочем, если бы он закончился для меня положительно, то отпраздновал.

Иду и рассматриваю столицу королевства Гуртании. Хм, тут многое поменялось, за мое отсутствие. Стало чище и... суетливее. Люди двигаются быстрее, чем на окраине королевства, все спешат, переговариваясь буквально на бегу, а знакомых приветствуют не останавливаясь. Раньше такого не наблюдал. Стал по-другому смотреть на все или жизнь поменялась? Да, наверное, изменился я, но и время на месте не стоит.

– Набор на королевскую службу! Не проходите мимо! Это шанс получить титул и достичь веса в глазах подруг и соседей! Армия ждет своих героев! – разорывается зазыватель на площади.

Он сидит за столом и кричит в рупор, а рядом с ним стоят подтянутые гвардейцы, сияя надраенными пряжками. Хмыкнул себе под нос и покачал головой. Какой придурок отдаст армии десять или пятнадцать лет? А чтобы выслужиться и получить такой ненужный титул придется найти и

выйти живым из смертельной заварушки. Но и этого мало, если о так называемом подвиге не захотят говорить, то получишь ты, слова благодарности и все. Армейский устав запутан, там на одно поощрение десятков наказаний. Вот и не видно толпы страждущих молодых парней записаться в армию. Да и зазывала это понимает, но должен отрабатывать свой хлеб. Основное пополнение они набирают в деревнях, вешая лапшу молодым людям и приводя примеры из жизни. Естественно, в армии каждые пару лет, кто-то получает титул, для поддержания численности. Да, наше королевство не прочь с кем-нибудь поцапаться и побреньчать оружием. Королю иногда становится скучно от увеселений. Он повелевает отправиться в победоносный поход, и есть у меня подозрение, что противник-то получает сведения о предстоящей войны, лично от Лурадиора Гурва V. Пара стычек давно не перерастало в затяжную войну.

Прошел я площадь и потер висок. В столице вроде дел никаких, но возвращаться назад, пока желания нет. Да и зачем? Мимо прокатил черный сверкающий мобиль. Какого-то чинушу повезли. Вот странно, такие мобили используют большие шишки, а для простого населения они под запретом. Конечно, потребляют кучу магической энергии и сами по себе являются артефактами, которые не под силу обычным людям. Но неужели нельзя придумать что-то попроще? Уверен – можно! Но есть какое-то табу. Высшая знать должна отличаться от остальных. А как, если внешне все равны,

а встречать-то принято по одежке. Пришел пешком или на пролетке – нищета, карета с четверкой лошадей – поговорим, на мобиле приехал – ах, уважаемый человек! Тьфу! Но говорят, что король не желает мобилиями пользоваться, а предпочитает кареты, хотя производство поощряет. Сплюнул под ноги, жизнь штука несправедливая.

– Молодой, ай молодой и красивый, подожди! – послышался голосок с просящей интонацией.

Оглянулся и увидел спешащую ко мне ярко одетую молодую женщину с длинными черными волосами. Хм, представительница южных мест. И что она в столице забыла?

– Ты же из Сурии? – подбежала она ко мне с вопросом.

– Допустим, – ответил, всматриваясь в ее лицо, пытаюсь понять, виделась раньше или нет.

– Веним? Правильно? – улыбнулась та. – Меня Трайка зовут, ты к моему деду в гости заходил.

Хм, Венимом меня называют только очень близкие люди, которых давно нет. Обычно сокращают фамилию, да и сам в Сурии представляюсь как Астеров или Астер. Кто такая эта Трайка? Молоденькая, лет двадцать, не больше.

– Да, верно, – кивнул ей. – Но тебя не помню. Ты про какого деда говоришь?

– Майрат Иглухир, помнишь такого?

Непроизвольно прикрыл глаза. Да, Майрата никогда не забуду. Добрейший души человек, он держал в Сурии трактир и сдавал номера на постой. Как-то так само собой получи-

лось, что оказавшись в городе, я постепенно сошелся с ним, да до такой степени, что он стал одним из моих ближайших и дорогих друзей. Уже под шестьдесят ему было, но выглядел на полтинник, а душа и вовсе молодая. Мудрость, зрелость и заводной характер – гремучая смесь, вроде и отчаянно веселились, но он всегда останавливал от той черты, за которой грань. А четыре назад, когда вернулся из очередного поиска, меня огорошили, что он получил нож под ребра. Удар для меня вышел оглушительный, когда оправился от этих вестей, то трактир оказался закрыт, а его внучка исчезла в неизвестном направлении. И вот она стоит передо мной, закусив губу. Тряхнул головой и внимательно всмотрелся в ее лицо – она, никаких сомнений. Правда, уже не та девочка, которая высказывала деду и мне за наше недостойное поведение.

– Помню, – хрипло выдохнул я.

– Нам бы поговорить, – предложила Трайка и оглянулась по сторонам.

– Это точно, – кивнул я. – Предлагай где, мне тут почти ничего неизвестно.

– Недалеко есть домашний трактир, там можно, – ответила та и вопросительно посмотрела.

– Веди, – чуть усмехнувшись, кивнул я.

Дело в том, что домашние трактиры получили такое название за специфическую деятельность. Посетитель может рассчитывать лишь на пару фужеров вина, да и то легкого. В свое время все смеялись над чудачкой, которая получила

в наследство один из известных трактиров и установила там такие порядки. Все сразу стали гадать, через какой срок все вернется на круги своя или она обанкротится? Ставки делали, но никто не выиграл. Господи, сколько же лет прошло? Уже и не подсчитать, но не меньше пятнадцати. Даже сам с друзьями ходил поглазеть на такое новшество. Но неожиданно для всех, дела у хозяйки пошли в гору. Народ потянулся потоком, там стали отдыхать влюбленные парочки, семьи и просто люди, не желающие получить по башке, в пьяной драке. А вскоре стали открывать и еще подобные заведения. Нет, на окраинах королевства в подобных заведениях нужды нет, там народ по домам сидит или за развлечениями в обычные трактиры ходит.

Заказав по чашечке кофе, и паре пирожных присели за столик.

– Рассказывай, – сказал Трайке, понимая, что окликнула она меня не просто так.

– Ты давно из Сурии?

– Неделю, – ответил ей, а потом продолжил: – Трактир Майрата так и стоит закрытый, на территории уже и деревца подрастают. А так там все по старому, новостей никаких, если по мелочи, да и то у нас интересы разные были и твои друзья мне неизвестны.

– Да толком и не водилось у меня друзей, – грустно улыбнулась она. – Но дело не в этом, хотя на родину меня и тянет.

– А в чем? Ты что-то знаешь о тех событиях? – напрягся

я и шрамик на виске задержался, пришлось приложить указательный палец и потереть пульсирующую кожу.

– Знаю, – согласилась Трайка. – Но начну немного изда- лека. В один вечер меня дед позвал и сказал:

– Трай, в этом мире не так много хороших и порядочных людей. Один из них Веним. Не смотри на меня с таким ехид- ством. Прожил немало и повидал всякого, а уж в людях могу разбираться. Поверь, за его внешностью и поведением скры- вается приличный человек, а это большая редкость в наше время.

Черт! Черт! Черт! Эх, старина Майрат, сейчас бы мне ста- кан засадить, да еще раз тебя помянуть. И чего мы в домаш- нем трактире такие разговоры ведем?

– Деда, он мне никогда не нравился. Сказала я ему тогда, но он лишь улыбнулся и продолжил:

– Трай, внученька, этот разговор не просто так затеял.

Девушка не смотрит на меня, глаза опустила и чувствует- ся, то слова даются с трудом.

– Дед на меня строго посмотрел, но ругаться не стал, а сказал:

– Если что-то со мной случится, то Веним всегда тебе по- может, поверь мне и пообещай, что обратишься к нему в слу- чае нужды.

– Он предчувствовал? За какое время до его гибели со- стоялся этот разговор? – перебил я повествование девушки.

– За несколько дней. У деда настроение менялось очень

быстро, никогда его таким не видела, утром он шутил и радовался, в обед раздражался и мрачнее тучи ходил, а к вечеру улыбался, – тряхнула волосами Трай, словно прогоняя наваждение.

– Дальше, – попросил я.

– В тот день, когда его убили. Он меня вновь позвал в кабинет, хотя в зале собралось много народа и мне пришлось помогать подавальщицам. Он сидел в кресле мрачнее тучи, и о чем-то сосредоточенно размышлял, разминая в руках сигару. Табак так и крошился из под пальцев, а на столе стоял полный стакан с виски.

– Трай, когда увидишь Вениама, скажи ему, что он прав и рисунок это подтверждает. Красивый рисунок, я его купил, а потом похоронил там, где мы когда-то с ним стену клали.

– На тот момент, я усталая и злая на всех посетителей, хотела на деда накричать, но он потребовал, именно потребовал властным голосом, повторить все что сказал, слово в слово, а потом отпустил, но на прощанье обронил фразу, которую не поняла тогда:

– Внушенька, нельзя доверять всему что блестит и сверкает. Научись смотреть в суть вещей.

Девушка замолкла, водя пальчиками по краю чашки. Молчал и я, пока не собираясь разбираться с посланием Майрата, слишком тяжела для меня его утрата. Погиб в расцвете лет, еще мог бы прожить лет сто, если бы воспользо-

вался услугами целителей. Да, при наличии денег, можно многое, в том числе и обманывать старуху смерть, продлевая жизнь и молодость на сто, а то и двести лет. Правда, стоит это баснословных денег и далеко не каждому по карману.

– Дальше что? – спросил я, так пока и не услышав главного. Того, от чьей руки погиб друг и кому я поклялся отомстить на могиле Майрата.

– А дальше, – девушка печально улыбнулась, – деду принесли записку и тот спешно ушел. Утром его нашли с ножом под ребрами. Это оказалось для меня страшным ударом, словно свет выключили. Какие-то люди помогали, кто-то что-то требовал, – она махнула рукой, – похороны, вскоре ты объявился. Я помнила о просьбе деда, хотя и находилась не совсем в адекватном состоянии. Да и ты в то время ничего слушать просто не мог.

Ну, с этим не поспоришь, с месяц пил так, что дни слились в один. Однако в одно утро меня выкинули с постоянного двора, грязного и бородатого, без гроша в кармане. Как только не спустил оружие – загадка. Впрочем, свои револьверы и ружье никогда не помышлял продавать, так как они, за столько лет, стали неотъемлемой моей частью. Это все равно, что руку или ногу продать.

– Угу, тяжело пережил его смерть, – кивнул девушке, соглашаясь.

– А вокруг меня ужом увивался дальний кузен, так он тогда представился. И как только своевременно появился в Су-

рии? Но много ли нужно молоденькой девушке, да еще и в горе? Очаровал он меня и сама не поняла, как поехала с ним, все бросив. Тут же, спустя положенный срок совершили в храме обряд, и стала я замужней дамой, у которой все дедово состояние перешло мужу, а сам он на меня и внимания не обращает.

Черт! Шрам уже болью пульсирует, неужели найден тот, кто имеет отношение к смерти друга?

– Он причастен? – хрипло спросил я Трайку, намекая на мужа.

– Не уверена, слишком он слаб, вряд ли сам нож в деда всадил. Как-то не верится мне в это, дед сильнее был. Как в физическом, так и моральном плане. Это не так давно поняла, Мурт, только на заведомого слабого может руку поднять, – она печально улыбнулась.

А я вот прищурился, понимая, что жизнь у внучки моего друга совсем не сахар. А ведь в этом моей вины навалом. Как мог забыть и все пустить на самотек? Скрипнул зубами и еле сдержался, чтобы не садануть кулаком по столу. Мне просто необходима разрядка, но какая? Напиваться ни в коем случае нельзя. Вот кому бы по роже съездить, да так, чтобы и в ответ получить? Обвел зал глазами. Н-да, тут только те, кто сдачи дать не в состоянии. Вот например: пожилой чиновник с пузом и сварливой женой, пара молодых студентов, которые дождались своих подружек. Хм, может с ними сцепиться? Н-да, что-то меня клинит, уже на детей собира-

юсь кулаки поднимать.

– Веним, с тобой все в порядке? – задает вопрос сидящая напротив девушка.

– Хорошо, – хрипло говорю и растираю шею. – А что ты мужа-то не бросила? Вернулась бы в Сурию и продолжила дело деда.

– Управлять трактором? – уточнила она, а потом отрицательно покачала головой. – Не выйдет, на это нужен хоть какой-то начальный капитал, а у меня, – девушка печально улыбнулась, – на неделю два гура. При всем желании, даже добраться не смогу.

– Ну и сволочь же тебе досталась, – процедил я. – Ничего, теперь уже все по-другому пойдет. Если я его немножко так поколочу, ты не станешь возражать? Нет? Отлично! А потом поедешь в Сурию?

– И что там мне делать? Ты не забыл, денег у меня и на дорогу нет.

– Деньги есть у меня, – усмехнулся я. – А так как моей вины в твоём положении до фига, то об этом можешь не беспокоиться.

– И кем я буду? – она обиженно посмотрела на меня. – Твоей содержанкой? Извини, но на это не пойду никогда.

Н-да, меня вот ее дед отучил говорить никогда, хотя есть определенные в мозгах запреты, то чего не смогу сделать, но это не подпадает под это слово. Правда, у Трайки могут иметься собственные убеждения, но не в этом дело. Хотел

уже сказать, что она не в моем вкусе, но в последний момент прикусил язык. Негоже девушкам слышать такие слова.

– Зачем же ты меня обижаешь? – покачал головой. – Предлагаю компаньонство и дружбу, не более того. Причем, последнее, в любом случае у тебя есть, даже помимо твоей воли. Ты для меня как младшая сестра, которая оказалась в беде. Так что, – развел руками, – пошли, представишь меня своему муженьку.

Девушка что-то попыталась возразить. Лепечет, что просто хотела передать слова деда, но кто ее станет слушать? Тем более, мне необходимо дернуть за эту ниточку. Вышли мы из трактира, и я посмотрел на дочь друга:

– Веди и не зли меня, бросить тебя не смогу при всем желании. Хотя, если пулю в лоб словлю или нож под ребра...

Да, ударил словами больно, но иначе ничего бы не вышло. Что дед ее, что она – упертые, как тот бодучий баран. Переспорить невозможно, фактами и логикой припереть еще туда-сюда. Но ни того, ни другого в моем арсенале не имеется, так что получается так.

– Ладно, – после десятка секунд игры в гляделки, когда оппонент смотрит другому в глаза, сдалась та и отвела взгляд, – пойдем. Но учти, в доме порядка пяти слуг, по совместительству охранников.

– Отлично! – обрадовался я, предвкушая встречу с опасностью.

Шли недолго, минут пять, где-то с квартал и да, доми-

ки тут приличные и кичащиеся богатством. Сквозь кованые решетки заборов просматриваются работающие фонтаны, есть и бассейны. У некоторых домов стоят мобили, по улице расхаживает городская стража, которая очень внимательно меня осмотрела, но Траю похоже, знают, и задавать вопросы не стали. Н-да, квартал для богатых и очень богатых. Впрочем, у ее деда, насколько мне известно, на счетах имелась крупная сумма, и приданное он приготовил приличное для внучки.

– А чем у нас муж занимается? – поинтересовался я.

– Игорный бизнес, два казино в его владении, от отца достались, – ответила она.

Хм, казино казину рознь, есть и такие, в которых посетителей раз-два и обчелся. Такие еле-еле концы с концами сводят, на доходы не отгрохать такую домину. Трая уверенно вошла в калитку и бросила охраннику, что я с ней. Белобрысый детина, с заткнутым за пояс блестящим револьвером презрительно осмотрел меня с головы до ног, а потом еще и под ноги сплюнул. Вот же козлина! На моем пыльном сапоге явно проступило пятнышко от его брызг. Кто-то может подобное и стерпит, но не я. Резкий удар этим сапогом в промежность героя. Тот не ожидал и с оханьем согнулся, схватившись за причинное место. Мое колено даже заныло, когда встретилось с его квадратным подбородком. Отлетел красиво, аки бабочка и руками-крыльями красиво взмахнул, да еще башкой, о врытый для каких-то непонятных целей

столб, врезался. Звон что в том храме раздался! Столб-то из металла, а голова у этого чуда пустая. Подошел и коротким в висок отключил его сознание надолго. После чего забрал трофейный револьвер и шагнул к девушке, которая застыла изваянием в немом изумлении.

– Он очень не вежливо себя повел, – объяснил я ей. – Пойдем.

Трайка тряхнула волосами и стянула с головы платок, потом провела рукой по лбу и неуверенно пошла в сторону дома. Мою стычку с охранником-привратником никто, похоже, не заметил. Дворецкий, пожилой уже и убеленный сединами, склонился в вежливом поклоне перед хозяйкой, сделав вид, что меня не существует.

– Сурк дома? – спросила девушка дворецкого.

– Он у себя в апартаментах, повелел не беспокоить, – взгляд дворецкого вильнул в сторону, – отдыхать изволят.

– Веди, – хмыкнул я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Веним, может дождемся... – начала девушка, но я ее перебил:

– Времени нет, дела у меня! – потом посмотрел на дворецкого: – Показывай, где твой хозяин отдыхать изволит.

Тот внимательно меня осмотрел и чуть улыбнувшись, шепнул:

– У вас кровь на костяшках, – развернулся и направился вглубь дома, сказав: – Мне понадобилось срочно узнать у господина Щеркова сколько заказывать вина к ужину и где

стол накрывать.

Ну, делает вид, что не сдает своего работодателя – молодец. Правда, не очень-то я понял, перед кем он комедию ломает, но направился следом молча. Минуты три шли! По такому дому можно верхом ездить – быстрее окажется! Поднялись по лестнице на третий этаж, прошли по коридору и через пару двух створчатых дверей, дворецкий, хлопнув себя по лбу, сказал:

– Совсем запамятовал! Мне же срочно нужно работу конюха проверить.

– А потом садовника, – усмехнулся я, доставая свои револьверы.

– Точно! Вы совершенно правы, – краешком губы улыбнулся он и, кивнув, двинулся в обратную сторону, но я успел заметить, как он показал большой палец Трайе, которая вспыхнула до корней волос, хотя и смуглая.

Хм, дворецкий, явно на стороне хозяйки. Странно, деньги-то от хозяина получает, впрочем, это не мое дело, распахнул двери ударом ноги. Хорошо так получилось, громко! Тяжелые створки сначала о стены приложились, а одна и вовсе с петель слетела и под оглушительный визг какой-то девицы, мягко скажем, полуодетой, рухнула на пол. Девица, на которой одни чулки, продолжает визжать, почему-то держась за голову. Не обращая на нее внимания, прохожу вглубь этого разврата порока. Огромный зал, в котором превалируют красные тона, всюду ковры и треск дров в камине. Тут и там

разбросаны шмотки и бутылки из-под игристого вина. У окна стоит огромная ванна, в которой поместится человек двадцать при желании, но сейчас там всего пятеро. Двое мужиков и три бабы легкого поведения. Нет, может они просто горничные, но поведение все равно «легкое».

– И кто у нас муж? – озадаченно спрашиваю я.

– Справа, – смущенно шепчет сзади Трайя.

– От окна или от меня? – уточняю я, а потом взмахнул револьвером и сказал: – Так, брысь отсюда все, кроме супруга моей... – чуть замялся, но потом продолжил: – младшенькой сестренки.

– Да ты знаешь, кто я такой?! – начал привставать один из мужиков, который на вид мой ровесник. Но вот выглядит не фонтан, брюшко висит, ручки слабые.

– Да мне до одного места, – взвожу курок и направляю на этого придурка, который голый, а сам на ствол собрался идти. – Считаю да трех. Раз!

Девушки соображают в критические моменты мгновенно. С визгом из ванны сиганули, чуть ли не пошибав друг друга. Поняли, что шутить не собираюсь. Но фигурки их оценил по достоинству. Но все равно, подобного разврата не приемлю, хоть и сам не пуританин. Да, случилось участвовать в подобных оргиях, но там участие сводилось, как правило, к общению не с девками, даже если на них ничего и нет, а с каким-нибудь белым другом, хвастаясь выпитым и съеденным. Так заманить меня на такое мероприятие возможно лишь в

бесчувственном состоянии. Нет, не против, если пара девок станет меня ублажать, но чтобы в компании с мужиком в одной ванне? Да не приведи Боги!

– Два! – хмуро произнес я и прицелился в лоб мужику, который права качает.

Нет, убивать его, наверное, не стоит, пусть живет. Сместил прицел ниже, где у данного господина есть то, чего нет у дам. Тот мои намерения понял правильно, поэтому и сиганул из ванны, как черт из табакерки. Оглянулся и проводил взглядом улепетывающие фигуры.

– Так-то лучше, – усмехнулся я и, подойдя к ванне, присел на ее бортик. – Ну, чего ты трясешься-то? – задал вопрос, мужу своей названной сестры. – Долго бить все равно не смогу, слишком ты хлюпенький. Давай-ка сам все рассказывай.

– Ааа, чего гоовоорриить-то? – дрожа всем телом, спросил этот козлина.

– Как зовут-то? – спросил я и оскалился.

Тот еще больше задрожал. Н-да, не получается у меня ласково и душевно. Хотел по-хорошему, видят Боги. Резко выбросил кулак и саданул тому в глаз, потом сразу же схватил за волосы, благо он их отрастил длинными и макнул с головой в воду. Подержал с десятков секунд и вытащил из воды.

– Опять блеять будешь или поговорим? – спросил у него и, не дожидаясь, ответа рявкнул: – Имя, фамилия!

– Граф Сурк Щерков, – вполне вменяемо ответил тот.

– Граф? – удивленно хмыкнул я. – Потомственный, в ка-

ком поколении? Что-то не припомню в столице графьев с такой фамилией.

– Во втором, – ответил он и униженно попросил: – Отпустите, все скажу.

– Конечно, скажешь, – покивал я головой. – Рано или поздно, мне все равно. Да и болевой порог нужно каждому человеку знать.

Подавил в себе желание прострелить ему хотя бы ногу. Разбирайся потом со стражей, штраф плати. Хотя...

– Может тебя на дуэль вызвать, я же тоже граф? – вслух спросил, а Сурк побелел еще сильнее, хотя, казалось бы, что больше некуда. – И снова испугался? – сделал вид, что расстроился, покачал я головой. – Тогда говори, на хрена сестре голову задурил, а потом обобрал!

Вопрос-то в принципе риторический, деньги и ничего более, это уже понял, вот только разговорить эту мразь необходимо, а начинать нужно с малого. Как говорится, сказавший «А» скажет и «Б».

– Так деньги, да сестра у вас красивая, вот я и...

Мой удар в челюсть пришелся в район рта, под кулаком что-то ощутимо хрустнуло, а Сурк противно завизжал, схватившись за поврежденное место.

– Вот, – расстроено, произнес я, – опять кожу содрал. Представляешь, никак зажить не может. Повторяю вопрос: на хрена и с чьей подачи? Следующий прилетит не кулак, а пуля, – потер свой лоб стволом револьвера.

– Граф, граф Уреан Вуртов! Это он сказал, что есть у меня дальняя кузина молоденькая дюже богатая! Посоветовал поспешить, пока пирог никто себе не захапал!!! – выдал муж Трайки.

– И поэтому ты девочке жизнь сломал? – скрипнул я зубами и прицелился ему в лоб, а указательный палец положил на спусковой крючок.

Но выстрелить не успел, в коридоре послышался топот ног. Бегут не меньше троих. Я метнулся к девушке и, схватив ее в охапку, завалился за диван. Промедли пару секунд и поминай как звали, так как прибывшие стали сразу стрелять не жалея зарядов. Хм, у них даже ружье есть, подметил я, после грохнувшего выстрела, который наверняка знатно повредил обивку.

– Я не сильно тебя придавил? – спросил названную сестру и сразу же добавил: – Извини, выхода другого не увидел, – после чего скатился с нее и сразу стал стрелять в ответ.

Ну, если в горах или в лесу приходилось палить на звук, то тут это и вовсе детская забава. Выпустил семь пуль и выхватил второй револьвер, этот перезаряжать некогда. Правда, когда начал палить на слух, то почти сразу послушалось два вскрика. Что-то тяжелое грохнулось на пол, а стрельба прекратилась, только раздался быстрый топот и поскуливание противника, который решил покинуть поле боя. Черт! Придется теперь со стражей объясняться, понял я, когда встав, увидел, что один получил смертельную рану, а второй

сидит у стены и зажимает руками живот.

– Вот же непруха! – встав, сплюнул в ванну, где мелко трясется невредимый Сурк. – Ты не вздумай резко дергаться, сразу пристрелю! – погрозил ему пальцем и подошел к раненому в живот. – И чего вам тут понадобилось, да еще сразу стрельбу открыли? – поинтересовался у того.

– Сказали, что в доме грабитель, – процедил тот сквозь зубы.

Хм, может и сказали, мне-то что с того. Покачал головой и, убедившись, что раненый к оружию не дотянется, а другого у него нет, вернулся к дрожащему мужу Трайки.

– Ну, ты же не глупый, зачем какому-то графу сватать тебе в жены наследство, да еще и при живом отце. Мне думается, что Майрат и на полет пули тебя бы к дочери не подпустил, однако ты сорвался и побежал в Сурию. Говори! – сказал я ему.

– У Вуртона какие-то свои счета были с отцом моей жены! – чуть ли не выкрикнул этот, так называемый, муж. – Мне об этом ничего неизвестно, но только что-то у него не вышло, злющий как черт вернулся. Да еще и я тут с молодой и богатой невестой...

– Ну, вы и суки! – не выдержал я и вскинул револьвер.

Глава 2. Отдать долг

Нет, не раздумывая, нажал на курок и попади пуля в эту сволочь, то жалеть бы не стал. Но промахнулся и не из-за того, что рука дрогнула или прицелился плохо. Нет, на мне повисла Трайка и выстрел ушел вниз, пробив ванну и не причинив никакого вреда мужу девушки. Из пробоины весело зажурчала вода, грозя затопить тут все.

– Ты чего? – спросил девушку. – Этого, что ли пожалела? – кивнул в сторону трясущего в ванне мужика, который на представителя сильного пола похож только своими причандалами между ног.

– Чего за него переживать-то? – удивилась Трайка. – Убив безоружного и голого графа, ты от стражи просто так не отделаешься.

В ее словах есть доля истины, но один труп в данной комнате, засчитать в мой актив в глазах стражи никак не получится. Нет, по-хорошему, если вытребую провести расследование по всем правилам, то должны признать самооборону и то, что имел право открывать огонь на поражение. С другой стороны, могут и довольствоваться показаниями свидетелей, а они окажутся не в мою пользу. Так, пока стражи нет, нужно поспешить.

– Где мне найти этого Вуртона? – посмотрел на дрожащего и стучащего зубами, толи от холода, толи от страха, граф-

чика.

– Я знаю, мы наносили визиты вежливости пару раз, – сказала моя названная сестра, которую почему-то передернуло.

Хм, что-то там не чисто с этими визитами, стоит узнать, сделал я себе зарубку на памяти и развернулся к двери. Уже сделал шаг, но потом резко остановился, стоит закончить дела в этом доме, а то неизвестно когда попаду сюда вновь и попаду ли вообще.

– Так! Сестра, ты желаешь оставаться женой данного хмыря? – спросил девушку и повел стволом револьвера в сторону ванны.

– Нет, конечно, но он мне развод не даст, так как сразу лишится доступа к деньгам моего деда, – ответила та.

– Не даст? – деланно поразился я. – А это мы сейчас у него самого и спросим, – жестко усмехнулся и вновь направился к ванне, хлюпая сапогами по воде, которая продолжает заливать все вокруг. Пока она только в ворс ковров впиталась, и боюсь, что сильного вреда не причинит – кончится раньше. – Ну, как насчет развода моей сестренке? – оскалился в улыбке и склонил голову на бок, медленно приподнимая ствол револьвера.

Ни капли не сомневаюсь в его ответе, он уже понял, что со мной шутки не пройдут, поэтому закивал головой, как тот болванчик.

– Конечно-конечно, если я ей не люб...

Чуть отвел револьвер и выстрелил, чтобы он всякую че-

пуху не нес и не строил из себя обиженного голого в ванне. Пуля пробила борт ванны, а вот муженек Трайки заткнулся.

– Вот и молодец, – усмехнулся я. – Одевайся, бери нужные бумаги и вперед – в храм.

– Выйдите, не при вас же мне одеваться, – проблеял этот, даже и не знаю, как его назвать.

– Ты меня за дурака держишь? Шевелись, а то осерчаю, и ничего уже и не дернется даже, – рыкнул я и отступил на шаг от ванны.

Несколько минут наблюдал, как скачущий нагишом граф собирает по всей комнате разбросанные вещи и напяливает их на себя. Так как все в основном валялось на полу, то одевание происходит с трудом и медленнее, чем мне бы хотелось. А время, честно говоря, поджигает. И так не слишком понимаю, почему до сих пор стража не явилась. Долго везти не будет, поэтому я и подгоняю графа Щеркова. Пару раз хотел пендаля отвесить, но сдержался, пожалев марать свои сапоги. Наконец граф оделся, хоть и застегнут криво, но мне все равно, а бумаги он достал быстро, благо кабинет находится на этом же этаже.

Из особняка вышли через вход для прислуги, не захотел рисковать, чтобы не приведи боги, не столкнуться со стражей. Нет, то что мне рано или поздно придется перед законом ответ держать и неизвестно куда кривая выведет – понятно, но пока попадаться никак нельзя. Конечно, видел я тех стражников, уйти от них труда не составит, но... дел уже

не закончу. А пока мне нужно выручить дочь друга, да и за него отомстить. То, что забрезжила реальная надежда найти виновника в смерти Майрата ясно и понятно. Осталось дело за малым.

– Пешком пойдем? – спросила Трайка, кивнув на калитку в высоком заборе.

– Ты сходи и поймай пролетку, – потер я висок, понимая, что наша троица привлечет к себе повышенное внимание прохожих.

– Можем на нашей отправиться, – кивнула девушка в сторону прямоугольного строения, которое, скорее всего, предназначено под конюшню.

– Нет, – отрицательно покачал я головой, – пока запряжешь... – оборвал себя на полуслове, потому что из конюшни выкатил крытый возок, на козлах которого восседает седовласый дворецкий.

Хм, а он смысленный парень и нравится мне все больше и больше!

Возок, медленно направился в нашу сторону, а у графа лицо стало красное от злости, глаза мечут громы и молнии в своего слугу, но рот благоразумно закрыт.

– Вот, как и просили, – стараясь скрыть улыбку, проговорил дворецкий, не покидая своего места.

– Залезай, – кивнул графу, а дворецкому сказал: – Мне думается, что у молодой девушки, которая в скором времени окажется свободной от замужества, есть потребность в пре-

данном человеке.

– Она на мою дочь очень похожа, – чуть улыбнулся тот.

– Как насчет перебраться в Сирию? – спросил у него я.

– Да меня тут ничего не держит, – пожал плечами дворецкий, а потом добавил: – Если, конечно, госпожа не против.

– Марнек, я оказалась бы очень рада, ты меня неоднократно поддерживал! – воскликнула девушка.

– Вот и ладушки! – обрадовано сказал я и полез в возок к хмурому графу.

Как бы случайно его пнул, по икорной мышце, а мой локоть приложился в согнутую голову муженька. В возке места мало, и не стоит выставять ноги, куда ни попадя.

– Веним! – осуждающе произнесла Трайка, которая заметила последнее движение моего локтя.

– Вот веришь – случайно! Места мало, – ответил ей, усаживаясь напротив графа и гадая: появится синяк или шишка вздуется? – К храму правь! – крикнул Марнеку и стал снаряжать барабан револьвера.

Несколько минут ехали в полной тишине. Я приготовился, на всякий случай, встретиться с городской стражей. Те могли обложить особняк и никого не выпускать без досмотра. Однако мы выехали без каких-либо проблем.

– Деньги деда так и остались на твоём счету, а он, – кивнул в сторону графа, который гладит свою ногу, – получил доступ к счету и может ими распоряжаться по своему усмотрению?

– Да, так и есть, – кивнула девушка, но потом, нахмурившись, сказала: – Мне неизвестна точная сумма, лежащая на счету, и сколько осталось.

Заметил, что так называемый муж не смог скрыть самодовольной улыбки. Боюсь, что денег на счету Трайки кот наплакал, если вообще они там есть. И как поступить? Потер свой шрамик, н-да, не силен я в этих делах. Тем не менее, попытаться стоит, но без посещения банка не обойтись, а там-то меня, с вероятностью под сто процентов и повяжут. Черт! Как быть-то?! В сердцах, пнул графа по другой ноге, и спросил:

– Приданое все, сволочь, спустил?

Граф взвыл и обхватил уже две свои конечности. И этот удар по мышце у меня получился отличный, наверняка связки ему потянул, а даже если и нет, то нога все равно опухнет и ходить тот без хромоты не сможет некоторое время.

– Говори! – рыкнул я и направил на того револьвер. – Хм, и чего это раньше не додумался, – оскалился ему в хищной улыбке, – если моя сестра станет вдовой, то и ни в храм не нужно, ни проблемы решать по приданому. Ей же все прейдет и так.

И чем больше осмысливаю эту идею, тем она мне кажется все более привлекательней. За малюсеньким исключением, насчет самого себя. В королевстве худо-бедно, но борьба с преступностью идет и стража трудится, в том числе и сыскари. Можно конечно от правосудия и уйти, но это при-

дется из Гуровного, родного, королевства делать ноги. Да и то не факт, что получится. Пересечь границу официальным путем уже вряд ли получится, так как сообщить успеют через письменный артефакт. А они там установлены – точно знаю. Здоровенные такие ящики из толстого металла, обложены внутри мураном. С помощью обученных служителей и отправляются посылки, распоряжения и письма. Стоимость пересылки зависит от веса и объема, так что не вариант, не успею добраться. А последнее время пошли слухи, что военные и сыскари стали получать компактные ящики для корреспонденции и мелких пересылок. Но с другой стороны можно и рискнуть, а уйти горами, предварительно намыв мурана и если повезет, отыскав что-нибудь стоящее. Тогда, при должной удаче, можно где-нибудь сделать документы и уже ни одна собака не отыщет. Но и тут есть вариант, что сыскарям под хвост надают и они начнут свой хлеб отрабатывать. Черт! Не стоит перед собой кривить душой! Да не могу просто нажать на курок, когда эта трясущаяся от страха тварь и слова сказать не может. А если и граф Вуртон таким же окажется? Вряд ли он сам нож в ход пустил, наверняка кого-то нанял! Нет, тут по-другому действовать необходимо. И план стал медленно вырисовываться в моей голове. Опустил револьвер и графчик с шумом выдохнул.

– Перепишешь все, что взял у Трайки на ее счет, – сказал ему и тот согласно закивал. – Учти, узнать – узнаю и тогда...

– Понял, понял, – ответил тот дрогнувшим голосом, так

как я вновь направил на него револьвер.

Возок тем временем остановился перед храмом. А у его дверей нас встретил храмовик, который задумчиво оглядел нашу компанию и спросил:

– Вы по поводу обвенчаться?

– С чего вы так решили? – удивился я.

– Но как же... – храмовик растерянно кивнул на графа.

Я непроизвольно рассмеялся. Да, ситуация забавная со стороны. Приходят трое, девушка одета нормально, один мужчина помят, с фингалами на лице, рубаха застегнута криво. Понятно, что его не так давно учили жить. Третий персонаж, со сбитыми в кровь кулаками выглядит как разбойник. Ясно же, что старший брат застал прелюбодеяние и повоспитывав как следует ухажера поволок голубков в храм.

– Ситуация нестандартна, – хмыкнул я. – Моя сестра и ее муж приняли решение срочно расстаться.

– Ах, вот в чем дело! – облегченно выдохнул тот. – Понимаю, понимаю, такое тоже случается. Пройдемте к настоятелю и после уплаты пошлины и подношению богам, с вашей сестры и ее мужа снимут обряд венчания.

– А бумаги когда подготовят? – уточнил я, ибо с подобным никогда не сталкивался, а чиновники простейшую справку могут до месяца выписывать.

– Естественно сразу после церемонии! Молодой человек, мы же не можем выпустить за порог храма людей, которые стали свободными, но могут пройти мимо своего нового сча-

стья, – возмущенно ответил мне служитель храма.

– Ведите к настоятелю, – сказал я, не желая вступать по этому вопросу в полемику.

– Настоятель Иергух сможет принять вас только после уплаты пошлины и...

– Понял, понял, – перебил его и полез во внутренний карман куртки. – Сколько?

– Королевский налог сто гуров, ну, а пожертвование меньше сделать просто неприлично, – ответил мне храмовик не задумываясь.

Ну и расценки, однако, хрен их оспоришь! Мой кошелек похудел на двести гуров, и только после этого нас провели к настоятелю. Седой старик, в повседневной одежде и с парой перстней на пальцах, выслушал нас молча, зевнул, потребовал бумаги о заключении брака. Лениво пробежал глазами текст, вновь зевнул и направился к своему столу, предварительно прихватив с полки увесистый том. Что-то черкнул на графской бумаге, потом переписал имена на бланки, вытащил из стола печать и, подышав на нее, приложил к одному и ко второму бланку. После этого вздохнул и подошел к Трайке, что-то пробормотал и ткнул ту в лоб пальцем, всунул ей в руку один из бланков, потом проделал такую же процедуру с графом, и указал на выход. Хм, за двести гуров мог бы и устроить и более красочное представление. Тем не менее, мы вышли из комнаты, где нас поджидает храмовик, но уходить я спешить не стал и внимательно прочел бланк, даден-

ный моей названной сестре. Вроде все верно и мы покинули храм.

– Про двести гуров не забудь, – посмотрел я на графа, – переведешь на счет Трайки.

– А чего двести-то?! – возмутился тот. – Сто, еще куда ни шло.

– Ты че, борзеешь? – добавив в голос сталь, возмущенно спросил его. – А не рано? – демонстративно сжал кулак и подул на сбитые костяшки.

– Нет! Не рано! Теперь у меня нет жены, и никакой ее брат мне не страшен! – выдал он.

Не, ну точно его в детстве головой уронили. Он, верно, решил, что я теперь побоюсь. Три коротких моих удара выбили из него весь воздух. Ну, из любого бы он вышел, два по печени и один в солнечное плетение, согнулся бедолага, пришлось по-дружески обнять, чтобы не упал.

– Слышь, мразь мелкая, – шепчу ему на ухо, – не посмотрю ни на что и оторву ненужные части твоего тела. И думаю, больше всего не нужна тебе голова, мозгов-то ней нет. Ты веди себя прилично и жить будешь, а начнешь права качать, то... – похлопал ладонью по его щеке, да так, что звук чуть ли не на все площадь разнесся. – Перебрал на радостях! – громко прокомментировал я свои действия и повел придурка к возку.

Неужели не понял, с кем связался. Нет, если ко мне хорошо, то и я в ответ со всей душой. Графа в возок пришлось

практически закидывать, это создание еле ноги волочит, но зато моя легенда, о том, что он перебрал – подтверждается.

– Марнек, к банку правь, – отдал распоряжение бывшему дворецкому графа и, пропустив в возок Трайку, запрыгнул следом.

Честно говоря, не рассчитывал уйти из храма без шума. Думал, что стража сработает лучше и у выхода мне руки заламают. А вот из банка вряд ли удастся сбежать, а еще нужно наставления выдать девушке и желательно ее новому-старому слуге.

– Марнек, притормози, где потише, поговорить нужно, – крикнул я нашему вознице.

Через пару минут лошадь замедлила бег, а потом и встала.

– Выходи, – кивнул названной сестре, нет желания говорить при ее бывшем муже.

Остановились мы в небольшом парке, расположенном прямо в центре столицы. Подобных возков тут навалом, но в них катаются парочки и, не скрываясь ни от кого, целуются. Мы отошли от возка на несколько метров, а лошадь Марнек предусмотрительно привязал к дереву. Граф, если и попытается сбежать, то вряд ли сможет, после моих нравоучений ноги его далеко и быстро не унесут. А вот мой кулак или сапог уму-разуму поучит.

– Так, – кивнул Трайке, – говори адрес этого Вуртона и что там тебе не понравилось.

– Но я считала, что мы вместе поедem, – удивилась девуш-

ка.

– Нет, – отрицательно покачал я головой, – после банка вы возвращаетесь в особняк и как можно быстрее, берете самое необходимое и, бросив возок, отправляетесь в, – взял паузу, а потом продолжил: – например в Карлию, а...

– Но Карлия совсем в другой стороне от Сурии! – воскликнула Трайка.

– А оттуда в Сурию? – спросил Марнек, который мгновенно понял ход моих мыслей.

– Да, боюсь, что обиженный граф может попытаться отомстить, – подтвердил я его догадку насчет движения. – В Сурии спокойно занимаете дом, но пока я не объявлюсь, трактир открывать не стоит, только в случае крайней необходимости.

– Почему? – поинтересовался слуга.

Я потер шрамик на виске и ответа подобрать не могу. Хоть режьте! Скорее всего об этом говорит интуиция на каком-то подсознательном уровне. Правда, ни одной весомой причины в голову не приходит.

– Хрен его знает, – пожал плечами в недоумении.

– Хорошо, – неожиданно согласился со мной Марнек, – случаются моменты, когда нужно доверять внутреннему голосу.

– Так, что еще? – провел по щеке, ощущая легкую щетину – привычно. – А! – полез во внутренний карман и достал деньги. На глаз отделил половину и... на мгновение задумал-

ся, кому их отдать. Нет, все же она уже не девочка. Поэтому, правда, немного колеблясь в правильности своего поступка, протянул деньги своей названной сестре, со словами: – На дорогу и на всякий случай.

– Веним, я не могу взять, – спрятала та руки за спиной.

– А платить ты чем собираешься? – хмыкнул я. – Бери, потом отдашь, когда возможность представится.

– Госпожа, в банке вы вряд ли сразу чего получите. Пока рассмотрят, то, да се, – сказал слуга.

Трайка неуверенно взяла деньги и тихо прошептала:

– Спасибо тебе, за все спасибо.

– Так, поехали, дел невпроворот, – отмахнулся я от нее и направился к возку.

Через, примерно, десять минут мы добрались до банка. Как понял, Марнек дольше искал место для разговора, а потом возвращался обратно, так как храм-то недалеко.

– Пошли, – кивнул уже очухавшемуся графу, – и не вздумай дурить, пристрелю как шакала и гори оно все огнем.

Вновь вхожу в здание банка, ну, меня тут видеть рады, без преуменьшения. Совсем недавно, принес чек на приличную сумму, чтобы погасить долг, а теперь опять появился. Что может подумать клерк, который меня обслуживал? Правильно, что отыскал возможность и дом выкупить.

– Мы вновь рады вас приветствовать! – пошел ко мне навстречу, молодой клерк, у которого уже брюшко просматривается и залысины на голове.

Ему лет-то где-то двадцать пять, а выглядит, на мой естественно взгляд, старше меня. Вот как так? Хотя... я все время провожу на свежем воздухе и редко в городах бываю. Все больше лопатой махаю или лотком кручу, а этот, тяжелее ручки вряд ли что держит в большинстве своем.

– Мы по другому вопросу, – ответил я и кивнул графу.

– Да, необходимо провести несколько операций по счетам, – сказал тот и покосился на меня.

Ну, нельзя же считать меня необразованным, уж, что такое транзакции и счета прекрасно знаю.

– Для начала стоит сделать выписку со счета этой молодой дамы, – улыбнулся я графу, а вот тот заметно побледнел. – С момента... – посмотрел на Трайку: – когда говоришь, твой муженек получил доступ к счету?

– Сразу после обряда в храме, – пожалала та плечами.

– Вот и отлично, – усмехнулся я и протянул ей руку, – храмовой договор, мне дай.

Девушка протянула бумагу, а я озвучил дату, когда совершался обряд бракосочетания.

– Но это же очень давно! Понадобится много времени! – воскликнул клерк.

– Молодой человек, – хмыкнул я, – не стоит вас учить, но меня устроят всего две цифры. Та, которая находилась на счету и сегодняшний баланс.

– Это намного облегчает задачу, – облегчено выдохнул тот. – Но минут десять вам все же придется подождать.

– Подождем, – махнул я рукой и направился к одному из диванов, которые стоят посредине зала, для посетителей.

Трайка и ее бывший муж, который хромает на обе ноги, последовали за мной. Причем на лице графа сменяется гамма чувств и эмоций. Он то и дело косится на охрану банка, то потирает ту или иную часть тела, которая пострадала от моего воздействия. Вот, он, наконец-то, принял какое-то решение и, встав, сказал:

– Мне нужно отлучиться в туалетную комнату, – после чего развернулся и направился к одной из дверей в конце зала.

Ну, выйти оттуда невозможно, однако сообщить кому-нибудь о своем положении может попытаться. Поэтому я встал и проследовал за ним, с милой улыбкой сказав:

– Составлю я вам компанию, а то, не дай боги, запнетесь и упадете, с вашими-то ногами! Так я хоть помогу встать!

Тот не ответил на мои слова, но непроизвольно поморщился. Не знаю, на что он рассчитывал, может и просто захотел по нужде, но не сделал и намека на то, чтобы с кем-то переговорить. Вот странно, какие у всех разные страхи. Кинься он с криками к охране банка и вряд ли что-либо успею ему сделать. Однако он трусит. Ну, может и успел бы я нажать на курок, но не факт что попал бы, да и после стрельбы в банке, мне мало не покажется. Нам пришлось прождать чуть больше, чем десять минут, около получаса, но ожидание закончилось.

– Господа и дама, – подошел к нам клерк и учтиво склонил

голову, – ваш вопрос мы изучили и готовы предоставить по нему информацию.

– Говори, – махнул я рукой.

– На момент бракосочетания на счету госпожи Трайканы Иглухировой находилось сумма в семьсот тысяч гуров, сейчас две тысячи сто гуров, – сказал клерк.

– Сколько?! – в один голос воскликнули мы трое и, в обалдении, уставились на клерка.

Такие деньги очень сложно представить. Нет, с моими долгами, как бывшими, так и не погашенными за дом, еще сопоставимо, но, черт возьми, Майрат подготовил очень солидное приданое.

– Тут какая-то ошибка, – нахмурился граф Щерков. – Таких денег не тратил, не видел и не снимал. Семьсот тысяч действительно лежало на счету, но не могло остаться всего две! Необходимо разобраться!

Хм, мне вот тоже интересно: как их можно потратить за такое время. Нет, они со счета исчезли явно не за один день и даже месяц, но не понять, что ты соришь деньгами направо и налево без ограничений... Н-да, слов нет, а граф, тем временем, продолжает вещать, все больше распыляясь:

– Ваш банк не имел права пускать на самотек движение по счету! Необходимо уведомлять его владельцев о состоянии дел! Это пахнет банковскими аферами, и просто так я это не оставлю!

– Мне готовить выписки по движению денег? – печально

вздыхнув, спросил клерк.

– Да! И деталиные! – потребовал Щерков.

Черт, а ведь разбирательство затянется и явно не на один день, а времени ни часа свободного. И как поступить? Оставить Трайку с бывшим мужем и попытаться решать дела с Вуртом? Оставлять девушку нельзя, нужно найти какой-то выход. Боюсь, что приданого деда Трайка лишилась. Предложить графу возместить хоть часть средств? Хм, но тут девушка должна принять решение, но стоит для начала послушать графа. Клерк ушел, а Сурк доволен таким поворотом. Он явно что-то задумал.

– Граф, – обратился я к обидчику девушки, – ты же признаешь, что пользовался счетом?

– Конечно, – улыбнулся тот, пожав плечами. – На содержание жены уходило много денег. Ты же видел: мы жили в особняке, который постоянно требует вложений и поддержания. А оплата слуг? Продуктов? Да многого! Там необходимо нанимать счетную контору, чтобы понять, сколько всего денег потрачено. Кстати, не факт, что я и должен что-то.

Все, линия поведения его понятна! Дальше только судебные тяжбы до скончания одной из сторон или признание ответчика банкротом. Явно по-хорошему он навстречу не пойдет. Одна надежда, что банк предоставит данные о покупках с девушкиного счета... Черт, да и там он сможет сказать, что покупал ей, допустим, платок за сто тысяч и пойдя, опровергни – замучаешься.

– Трайка, – обратился я к девушке, – может не стоит претендовать на всю сумму, а... ну, скажем на половину, но здесь и сейчас.

– Ну, уж нет! – воскликнул граф, не дав той ответить. – Сначала во всем разберемся, а потом уже и поговорим! – он вальяжно расположился на диване, сложив на груди руки крестом.

Мне стоило огромных усилий, чтобы не садануть его промеж глаз и не пристрелить. Почувствовал, как мои желваки заходили, а зубы чуть не скрошил в порошок. Однако сумел сдержаться.

– Вениан, фиг с ним, пошли отсюда, – сказала Трайка и встала со своего места.

– Не боишься? – прищурился я, обратившись к графу.

– Все по закону, – рассмеялся тот в ответ.

Вот сука! Ладно, просто так этого не оставлю, но не сейчас и не здесь.

– Закон... – смерил его взглядом и чуть не сплюнул. – Живи пока, но жизнь штука непредсказуемая, но думаю – пересечемся еще, – кивнул Трайке в сторону выхода: – Пошли отсюда.

– Подожди! – остановила она меня и направилась к стойке клерка. – Я желала бы снять со счета все деньги.

– Но, госпожа, тогда счет закроется, может, вы снимите две тысячи, а сто гуров оставите?

– Хорошо, – кивнула та.

Через десять минут мы покинули с ней банк. Трайка отдала мне мои деньги, а потом они с Марнеком помчали в особняк. Времени у них мало, но должны успеть. Пока я стою возле банка, граф не рискнет из него выбраться. Может обратиться к охране, но у тех нет полномочий стражи, так что оказывать сопротивление могу во всю силу. Но не охранять же мне выход из банка, как придурку? Да и не один он в конце концов. Кстати, на месте Щеркова я бы рванул к Вуртону, чтобы предупредить того о появлении незваного гостя. Черт! Совсем забыл у Трайки выяснить, почему ее так покорежило упоминание о визитах к подельнику мужа. Впрочем, потом узнаю, к тому же, подозреваю, что данная информация не пойдет в актив Вуртону.

Поймал пролетку и продиктовал адрес, который дала мне девушка.

– Давай с ветерком, – попросил извозчика, – дело не ждет, плачу два тарифа.

– Эй, залетная! – подстегнул тот свою лошадку, которая сорвалась в галоп.

Пятнадцать минут, десять гуров и я у особняка стою. Хм, этот мало чем отличается от того, который я не так давно посетил. Находится, правда, на окраине столицы, но зато тут прилегающая территория огромная, да и строений на участке не в пример больше, чем у Щеркова. Забор такой же кованный, но выше и перелезть его не представляется возможным. Нет, возможно, если обойти всю территорию, то лазейку най-

ти можно, в том числе и калитку для слуг, которая вряд ли охраняется. Хотя, если по периметру установлены защитные артефакты, то проникнуть внутрь и вовсе проблемно. В городе-то я шел с хозяйкой, которая может приводить гостей, да и честно говоря, не задумывался о защите. Но тут придется действовать или в лоб, или хитростью. Медленно иду к калитке, которая соседствует с воротами, и никак не могу решить: сразу в лоб бить привратника или о встрече с хозяином просить.

– Чего надо? – спросил меня из-за решетки охранник с мечом на боку и открытой кобурой на поясе.

Вот на хрена ему меч? Пыль в глаза пустить? Другого объяснения нет, причем это явно не его хотелка, а хозяйская. Вот и униформа похожа на гвардейскую стражу короля. Отличий мало и они не значительны. Вероятно у Вуртона огромная мания величия и навалом денег.

– С графом Вуртоном переговорить нужно, я весть принес от Щеркова, дело срочное и не требует отлагательств, – ответил ему и сам своей выдумке поразился.

– Да? – склонил тот голову на бок, рассматривая меня, почесал затылок и подошел к врытому столбу, аналогу тому, об который его коллега головой прочность проверял. Я тогда еще удивился, зачем он тут нужен. А привратник, тем временем, вытащил сверху заглушку и принялся что-то говорить, склонившись над столбом.

Хм, переговорное устройство, забавно, не встречал по-

добных. Хотя, на окраине королевства не требуется такого вида связи, да и новинки доходят редко, а приживаются и вовсе не часто. Там все по старинке и сложившейся привычке происходит.

Охранник приложил к столбу ухо, явно выслушивает распоряжения. Хм, а вот то, что вытащил револьвер из кобуры и направился к калитке, мне не понравилось.

– Оружие не вытаскивай, стреляю сразу, – сказал он мне и отодвинул засов, предварительно что-то рядом с ним пару раз нажав.

Точно, охрана есть периметра, как в воду глядел! Хорошо, что не стал искать обходные пути, там могло оказаться все хуже. Иногда воришек специально ловят подобными действиями, оставляя вроде бы не защищенный вход, который охраняется артефактами и пройти его никак невозможно.

Вошел я за калитку, а охранник сделал пару шагов назад, чтобы между нами сохранилась дистанция. Стреляный воробей, понимает что к чему и такого на микине не проведешь. Но он-то мне без надобности, главное с Вуртоном встречи добиться, а там уже как карты лягут.

– Отойди на пару метров, – указал он мне стволом револьвера, – калитку закрою и к хозяину провожу.

Подчинился молча, с любопытством осматриваясь по сторонам. Н-да, тут все чинно: травка подстрижена, деревца и кустарники посажены в определенном порядке, извилистые каменные тропинки, беседки, лавочки, декоративные пруди-

ки и мостики – гуляй и наслаждайся.

– Иди в сторону дома, – сказал охранник.

До особняка в четыре этажа мы не дошли, свернули к одной из беседок, где мой сопровождающий сказал:

– Дождись тут. – Сам он отошел в сторону и застыл чуть ли не по стойке смирно, только рука с револьвером вид портит.

Ждали не больше пяти минут, появились еще два охранника – копия моего сопровождающего, а потом и импозантная личность: лет под пятьдесят, в атласном халате до пят, с сигарой во рту и бокалом с коньком в руке. Граф, а никто другой не может так себя тут ощущать, медленно подошел к беседке, но дистанцию метров пять выдержал. Черные волосы без единого седого волоска, аккуратные усы, тяжелый взгляд на одутловатом лице, короткие толстые пальцы, на которых пара перстней – неприятная личность. Иногда случается с первого взгляда испытать отвращение к тому или иному человеку, даже еще и слова не сказав, а наступает антипатия. Почему неизвестно, но случается, это и произошло в данном случае.

– Что хотел? – задал он мне вопрос.

Черт, против троих охранников шансов почти нет.

– Поговорить хотел, – усмехнулся я. – Мне известно, где Майрат Иглухир спрятал одну вещь.

Вуртон сощурил глаза, выпустил дым изо рта, а потом пригубил коньяка, подумал и ответил:

– Так тебя не граф Щерков прислал, а про человека, чье имя ты назвал, мне ничего неизвестно.

Но уходить он не торопится, смотрит с подозрением и сделал знак охране, которая насторожилась, и их позы изменились. Теперь уже они в любой момент готовы к бою, исчезла показушность и появилось осторожность. Привычному к таким вещам человеку, не стоит объяснять, как в такие моменты меняются мышцы, одни расслабляются, а другие натягиваются как канаты, да и выражение лиц и глаз становятся другими.

– Да, верно, граф Щерков меня не присылал, я сам пришел, – ответил ему и скрестил руки. – С Майратом водил знакомство, поэтому и знаю, что ты что-то у него пытался отобрать. А недавно узнал, где он мог сделать нычку.

– И чего же сам туда не залез? – поинтересовался граф. Логичный вопрос, на который ответа-то нет, приходится импровизировать.

– Можно подумать, что ты сам не понимаешь, – усмехнулся я.

– Карта за это время не пострадала? – задал он вопрос. – Без комментариев, – покачал головой, а потом добавил: – До тех пор пока не придем к соглашению.

Теперь хоть понятно зачем охотился данный тип и... кажется, знаю где она спрятана. Слова Трайки, которые передал для меня дед, не выходили из головы. Где мы с ним клали стену вдвоем, помню хорошо, как и что там, а вот в чем

я прав и что за рисунок – убейте, не понимаю.

– Могу организовать экспедицию, а находки делим из отношения к вложенным средствам. Карту могу оценить в, – он прищурился и, опрокинув в себя одним махом коньяк, затаился сигарой и предложил: – двадцать пять процентов.

– За семьдесят пять процентов, – потер пальцем шрамик у виска и хмыкнул, – согласен, но не меньше.

Этими разговорами добиваюсь, чтобы охрана расслабилась и, похоже, те начинают терять бдительность, зато уши наострили. Это понял и Вултон, он посмотрел на своих людей, нахмурился, а потом, приняв решение, шагнул в беседку и прошел к столу.

– Присаживайся, – кивнул мне напротив себя.

Именно этого я и добивался! Стараясь скрыть улыбку, которая рвется на губы, сел напротив него и левой рукой вытащил револьвер.

– Знаешь, – улыбнулся ему, – ты людей своих отправь куда подальше, у меня нервы могут сдать, и нафарширую тебя свинцом.

У Вулта от моих слов брови прыгнули вверх, но он понял все правильно и чуть отклонившись, заглянул под стол.

– Подловил, – скрипнул он зубами. – Чего хочешь? Сколько?

– Скажи, зачем ты Майрата убил? Из-за карты?

– На хрена мне его убивать?! – вытаращился он на меня и даже головой потряс. – Большого бреда еще не слышал!

– Но ты искал то, что у него имелось, находился в то время в Сурии, графа Щеркова к его внучке подослал, – предъявил я свои факты, которые не слишком-то тянут на серьезное обвинение.

– Да, ерунда полная! Мы с ним дела делали, – он нахмурился, а потом продолжил: – Щеркова – да, подослал, чтобы добро к рукам прибрать. Однако это придурок на деньги только позарился. А в бумагах, нужного не нашлось. Кто деда на тот свет отправил и за что – не понимаю, как и не знаю, куда он карту дел.

Хм, говорит искренне, вернее пытается, но пальцы-то держащие сигару подрагивают, да и глаза нет-нет, да и метнутся в сторону. Но мне пришлось сделать вид, что ему поверил. Выдохнул и как бы расслабился, откинувшись на спинку плетеного кресла.

– Ладно, тогда поговорим о делах. Что ты за карту можешь предложить? – сказал я, скосив взгляд на охрану, которая уходить и не думает.

– Могу...

– Считаю, что такие дела нужно решать в кабинете, а не в беседе, – перебил я его. – И да, мне особо терять нечего, если сделаешь хоть малейший намек охране, то пулю выпущу без разговора. Пойдем, – встал я с кресла и громко сказал, чтобы слышала охрана: – Что-то жарко, – стащил куртку и завернул в нее револьвер, а вот рубашку выпустил поверх штанов, чтобы она прикрыла другое оружие. – Учти, если не

договоримся, то до калитки проводишь, – сказал Вултону.
– Понял, понял, договоримся, не волнуйся.

Хм, больно он легко согласился в кабинет пройти, явно на что-то или на кого-то рассчитывает. Ладно, по месту посмотрим.

Мы вышли из беседки вместе, а ствол моего револьвера направлен в графа. Охрана этого не видит из-за брошенной куртки, но Вултон в курсе. Он отпустил своих телохранителей, хотя они как-то нехотя и удивленно разошлись. Мы же с ним проследовали в особняк. Чопорный дворецкий распахнул при нашем приближении двери, граф того даже взглядом не удостоил и уверенно двинулся по огромному холлу, после чего мы поднялись на второй этаж и вскоре остановились у двери. Граф бросил на меня взгляд, а потом приложил руку к косяку. Хм, защита стоит магическая, которая определяет владельца. И, кстати говоря, такие вещи не афишируют, когда мы расстанемся по-доброму или плохому, то он сменит опознаватель. В двери что-то щелкнуло, и граф взялся за ручку.

– Не спеши, – взял я его за плечо. – В кабинете ведь есть магические ловушки и защита. Придется тебе их деактивировать сперва, – ткнул ему под ребра стволом револьвера и поторопил: – Давай, шевелись, времени у меня не так и много.

Граф пригладил волосы и покачал головой. Он пока не сказал мне ни слова, после того, как мы покинули беседку,

о чем-то напряженно думает. Строит планы по моей ликвидации или пленению, без вариантов. Но я со многими уловками знаком, просто так под артефакты не пойду.

Вултон принял какое-то решение и сдвинул висящую на стене картину, после чего, постучал по стене в определенной последовательности. Ну, какие-то ловушки, может быть, он и убрал, но далеко не все. Кстати, а зачем нам в таком случае кабинет и рисковать собственной шкурой? В каком месте не станет владелец особняка ставить защиту? Правильно! В гостевых апартаментах, там если и есть, то только записывающие.

– Знаешь, я думаю, что остановлюсь у тебя на пару дней. Покажи мне гостевые комнаты для начала, – снова ткнул я ему револьвером под ребра. – Живо!

– Но... – попытался тот упереться, однако мне надоело сюсюкаться и второй тычок стволом, причинил графу нешуточную боль. Ну, знаю куда бью.

– Быстро! У меня мало времени! – поторопил я его.

Вултон, держась за бок и матерясь сквозь зубы, поплелся на первый этаж. Хм, не жалует он гостей, обычно их селят повыше, но мне до этого никакого дела нет. Нужно план приводить в исполнение. В первые же гостевые комнаты, граф влетел головой вперед от моего толчка. Приземлился он на ковер, так что пока без последствий для организма.

– Еще раз спрашиваю: зачем ты убил Майрата Иглухира из Сурии?! – обратился к нему я, закрывая двери на засов и

подтаскивая к ним кресло. Не имею никакого желания, чтобы кто-то помешал нашей милой беседе по душам.

– Я никого...

– Ответ не верный, – перебил я его, ударив носком сапога в бок, целясь в тоже место, куда тыкал стволом револьвера.

Граф со стоном скрючился на ковре и стал подвывать, не забывая проклинать меня и грозя все возможными карами. Наивный! За свою жизнь, чего я только не слышал! Не могу сказать, что сделал из него отбивную, но продержался он не в пример дольше графа Щеркова. Но, как все понимают, у каждого существует свой болевой предел. У Вултона он все же не слишком высоким оказался. Я даже ничего ему не сломал, ну, специально, по крайней мере.

– Да, да, да! Это я нанял убийцу! Будь ты проклят! Должен я оказался старику денег! А у него расписки имелись! Да и узнал про карту, которую он купил по случаю, где указаны входы в древние схроны! Решил сразу все к рукам прибрать!

– Убийца кто? – сдерживая себя, чтобы не разрядить в него револьвер, спросил я. Пока никак его убивать нельзя, необходима информация об исполнителе.

– Неудачники какие-то местные! Двое! Один с длинными рыжими волосами и лицо как у лошади, второй...

– Понял уже, – сплюнул я на пол. – Вот козлы!

Да, знаком с этими личностями, не близко, шапочно, но они два брата редкие сволочи. Где кого избить, ограбить или принудить – первые! Ничего, теперь им приговор под-

писан. Так, а с этим скулящим дерьмом, что делать? Решить не успел, дверь разлетелась на мелкие щепки, и я перекатом ушел к стене, вскинув револьверы.

Глава 3. Коньяк

Обломки от двери и косяка, пыль от штукатурки заполнили комнату, как густой туман. Не видно ни хрена! Палить из револьверов не стал, чтобы не выдать своего местонахождения. Меня тогда вмиг свинцом нафаршируют. Но и тот, кто вынес дверь, никак себя проявлять не желает. В воздухе появился сладковатый запах ландышей – усыпляющий газ! Ну, суки! Попытался загородить нос рукавом – не поднять руку, хотел пострелять – уже и пальцы не двигаются, а сам я медленно клонюсь в бок, а глаза закрываются. Все, перед глазами круги, все вращается, револьверы со стуком выпали из рук и сознание померкло.

Пробуждение оказалось нерадостным. В нос ударил спертый и сырой запах, глаза с трудом различают очертания, а голова раскалывается на две половинки. Черт, как же больно-то! Кстати, болит не только голова, но и все остальное. С трудом приподнял голову с деревянного топчана, на котором нет кроме досок ни хрена. Так, каменные стены, железная дверь и узкое окошко под потолком, сквозь которое и просачивается немного света. А теперь главный вопрос. Где я? Если в столичной тюрьме – одно дело, если меня повязала охрана Вултона, то другое.

Со стоном встал и прошелся по своему месту обитания. Хм, камера не слишком чистая, но испражнениями не воня-

ет, хотя и есть в углу отхожее место. Дверь добротная, из толстого железа, сама камера предназначена на одного сидельца, место очень ограничено. А вот на противоположной стене от нар обнаружил зарубки от бывших заключенных. Хм, ими вся стена исписана, ни одного свободного места нет. И над моим лежаком та же картина. Вряд ли у Вултона в гостях столько «гостей» побывало. С другой стороны, звуков никаких – тишина и на тюрьму это мало походит, да и запах... Додумать не успел, заскрипел засов и дверь приоткрылась.

– На выход! – крикнул кто-то.

Ну, упрямитесь никакого смысла не вижу. Вышел в коридор и пару минут стоял плотно сжав глаза – свет ослепил, не ожидал, что он так ударит. Но меня, как ни странно, никто подталкивать не стал, ждут, пока привыкну. Медленно приоткрываю веки, уже не так больно и могу рассмотреть коридор. Он имеет закругленную форму, под потолком магические светильники, на полу дорожка, а на стенах, то тут, то там, висит оружие. Может я еще не очнулся и брежу? Как можно вешать сабли и мечи на стены, где в камерах заключенные содержатся. Хм, а мои стражники точно не имеют к тюремщикам отношения.

– Проморгался? – усмехнулся пожилой сержант и расправил свои седовласые усы.

– А где я? – решил задать вопрос, так как они не выглядят агрессивными, скорее их самих любопытство съедает.

– Так, это, в крепости, – пожал плечами тот, что помоло-

же.

– Да? – огляделся я вновь по сторонам.

Ну, такое объяснение подходит, как и то, что зарубок в камере, больше четырнадцати единиц, не насчитал. Получается, что меня поместили на так называемую «губу», где провинившиеся отбывают свои срока, которые не длятся более двух недель. Да и развешенное оружие на стенах тому подтверждение, в случае осады, у обороняющихся оно всегда под рукой. Интересно только, за столько времени, когда не происходило толком военных столкновений, оно в ножнах-то не проржавело.

– Не бойсь, все справно, – усмехнулся сержант, перехватив мой взгляд.

– Да мне-то чего бояться, – пожал я плечами, а потом уточнил: – А крепость-то где стоит?

– Так, где же ей еще стоять? – пожал плечами молодой воин. – На границе, в северных землях, ледяной тракт тут еще есть. Слышал о таком? – гордо спросил он меня.

Ну, и за каким бесом я тут оказался?! Это ж представить сложно, какое расстояние от столицы! И от Сурии совсем в другой стороне! А про ледяной тракт только глухой не слышал! Кто и когда его построил тайна за семью печатями. Дорога выложена из огромных и ровных плит и соединяет два королевства, наше и Манировское. В простонародье Манирков или Маниры. Не скажу, что хорошо знаком с их укладом жизни, так как в этих краях хоть и побывал, но не задержи-

вался и с манирами так и не свел знакомство. Они добывают камни и золото из шахт в скалах, и вроде бы, по непроверенным слухам, муран. Так ли это – непонятно, но лезть вглубь скалы и грызть горную породу, что тот крот – увольте. Мало того, что в любой момент можно оказаться погребенным заживо, так еще там и дышать от пыли нечем. А ледяной тракт... там иногда странные вещи творятся, плиты могут мгновенно покрыться толстым слоем льда и тот, кто окажется в это время на дороге превратится в ледяную статую. Несколько сот лет назад, на этой дороге так замерзло два войска. Наше и соответственно Манировское. Короли тогда решили побряцать оружием и объявили друг другу войну. Двинулись армии друг к другу. Лучники стрельбу открыли, а на поверхность под ногами никто внимания не обратил, через пять минут, там все и полегли, за редким исключением, кто-то с дороги отошел, кого-то в рукопашном бое отбросили с тракта. Нет, если внимательно смотреть по сторонам, в том числе под ноги, то проклятие богов, а по-другому это и не назвать, можно избежать. Сначала морозный узор рисует по плитам, потом тоненький слой льда образуется, а вот если он вверх начинает прорасти, то нужно с тракта немедленно сойти и переждать часик.

– Ледяная Стора, – вслух сказал я, припомнив название крепости.

– Правильно, – расплылся в улыбке молодой воин.

– А с какого перепуга я тут оказался? – задал им вопрос,

но они ответа, как и ожидалось не дали, просто пожали плечами, а сержант сказал:

– Пошли, господин генерал желал тебя видеть, как очухаешься.

Перечить или сопротивляться смысла никакого, тем более что со мной пока обращаются приемливо. Правда, карманы пусты, да и в одиночную камеру поселили.

Спартанский кабинет, всего пара кресел да стол, за которым восседает генерал участвующий в аукционе за мою находку. Хм, странно, но ладно, послушаем военного, явно для чего-то ему нужен.

– Сержант – свободен! – махнул генерал рукой и мой толи сопровождающий, толи конвоир, вышел.

Я же стою у двери и с интересом перевожу взгляд с огромной карты на стене и на пейзаж, который виднеется из окна.

– Проходи и присаживайся, – кивнул мне генерал на одно из кресел.

Молча сел и вопросительно посмотрел на него. Сколько на вид? Всего под полтинник, но по едва заметным признакам понятно, что здоровье свое не раз у артефактов поправлял. Старый шрам на щеке и мелкие и глубокие вокруг него морщины, мочки ушей и губы – почти не поддаются лечению, а тут они диссонируют с другими частями тела. Так что сложно сказать сколь давно он живет. По статусу и доходу может позволить многое. Стоит с ним держать ухо востро, он, если захочет, переиграет меня в любом случае, отдаю се-

бе в этом отчет, но хочется выйти с наименьшими потерями.

— Вениамин Астеров, позволь представиться, так как лично мы с тобой не знакомы, — начал генерал и чуть прищурился. — Или тебе мое имя известно?

— Нет, — покачал я головой, а потом усмехнулся и дотронулся до своего плеча, — только звание.

— Бенар Флюрен, — чуть склонил он голову. — Можешь обращаться ко мне Бенар или генерал.

— Приятно познакомиться, господин генерал, — в ответ склонил я голову.

— Предлагаю выпить за знакомство и, надеюсь, за продуктивное сотрудничество, — сказал он и, встав, прошел к двери, выглянул и отдал кому-то какие-то распоряжения.

Бенар еще не успел дойти до кресла, которое стоит напротив меня, а двое служивых сервируют стол. Бутыль коньяка, нарезанный сыр и буженина, колбаса и тарелка с ломтиками лимона. По бокалам коньяк разлил лично генерал, а потом молча мне кивнул и залпом опрокинул янтарную жидкость. Некоторое время посидел, крянул довольно и потянулся к лимону, закинул дольку в рот и закусил ломтиком сыра. Я же пока потягиваю предложенный напиток, которому достаточно лет и сделан он не из подручных материалов и сахара, а из настоящего винограда и с соблюдением всех правил. Да, за эту бутылку, генерал отдал круглую сумму.

— Как коньяк? — спросил меня Бенар.

— Восхитительно, — не стал лукавить я.

– Мне по случаю достался, – усмехнулся он. – Мои люди нашли в горах обоз, ну, как обоз, пару телег с замерзшими людьми. А везли они, именно этот напиток, – он кивнул на бутылку, – можешь что-нибудь сказать?

Хм, я потянулся и взял бутылку в руку, стекло как стекло, но без дефектов, что почти не реально, но возможно при большом желании. Этикетка – лаконична, имеет название напитка, гроздь винограда и бокал с напитком. На вид не старая и не выцветшая. Но что-то в этой бутылке не так, чем-то насторожила меня, есть тут загадка, да и не станет просто так генерал интересоваться. Вес? Сложно сказать, она почти полна, да и стекло бывает разной толщины. Хм, закрыл глаза и провел ладонью по стеклу и этикетке. Да, так и есть! На ощупь чувствуется виноград и фужер, получается, что сама бутылка и этикетка изготовлена с применением мурана. Но для чего?

– Древний артефакт, непонятного происхождения, – вынес я вердикт и вернул бутылку на стол.

– Почему непонятного? – усмехнулся генерал. – Мы же с тобой только опробовали то, что в нем залито.

– Но мне кажется, что не для того я здесь оказался, чтобы меня такими напитками древними поили.

– Верно, – кивнул тот головой.

– И?

– Как тебе известно, поисковиков, которым попадают стоящие артефакты не так много. Ты один из счастливчиков,

которых тянет именно в то место, где можно отыскать древность или разжиться мураном, – сказал генерал, а я нахмурился.

Никогда не подходил к этому вопросу с такой точки зрения. Да, я поисковик, коих, на самом деле не так и мало. Удачливый? Ну, если до сих пор не словил пулю в лоб и смог протянуть до этого времени, да еще почти рассчитаться по долгам, то такой вывод можно сделать. Других мало? Да, нет, знаю и более удачливых. Да и что такое удача в нашем деле? Осторожность и, тяжелый, можно сказать, каторжный труд.

– Господин генерал, мне думается, что подобных мне, не мало, – покачал я головой, не согласившись.

– Веним, я тоже так считал, когда просил тайную службу составить досье на поисковиков. Правда, по определенным критериям. Да, их не мало, но по сведениям, которые собрали люди соседнего ведомства, оказалось всего пять имен. Твое имя стоит на первом месте. Мало того, можно сказать, что из действующих поисковиков ты и вовсе уникален.

– Это еще почему? – нахмурился я.

Вот не люблю, когда начинает кто-то петь дифирамбы! Обычно это все заканчивается угрозами или пустыми посулами.

– Второй из списка преклонный старик, третий сгинул уже почти с год, а четвертый и пятый не слишком-то удачливы.

– А моя-то удача в чем? Ну, находил кое-какие древности, муран мыл, с долгами потихоньку рассчитывался. Но в акти-

ве-то ничего! Сижу сейчас без гроша, и даже оружие неизвестно где!

– Ой, да ладно тебе плакаться! – махнул рукой Бенар и налил еще коньяка. – За твои чудачества в столице любому другому уже светил бы немалый срок на каменоломнях. А ты вот у меня в гостях и считай, никаких обвинений никто не выдвинет.

– Если?

– Если мы договоримся, – улыбнулся он.

Боги, да что мне у него приходится выпрашивать условия-то!

– О чем? – уточнил я.

– О работе, по твоему профилю, – рассмеялся генерал.

Вот... одни матерные слова на языке вертятся. Ладно, не хочет говорить – не надо! Опрокинул коньяк, который обжег пищевод, закусил сыром и без спроса набулькал чуть ли не полный бокал. Хрен с ним и его предложением. Бухнуть давно желал, да и повод есть. За друга и его внуку, пусть хоть у Трай в этой жизни все сложится. Пока генерал о чем-то раздумывал, я и этот бокал «приговорил» и вновь себе налил. В голове уже началось небольшое кружение, ну, еще бы, после стольких событий и без закуски!

– Веним, подожди, успеешь еще, – отодвинул к себе бутылку Бенар. – Пока ты еще не сильно пьян, давай о деле.

– А, давай! – махнул я рукой.

– В скалах находилось производство этого коньяка и как

подозреваю бутылок. Мне нужно, чтобы ты отыскал место, проверил все насчет ловушек, а потом мы туда снарядим экспедицию и вывезем то, что найдешь. За это все твои прошлые проделки уйдут в небытие, и получишь сверху двести тысяч.

Хм, а если там на миллионы артефактов? А мне крохи с барского стола! Н-да, генерал тот еще жук.

– Если все так просто, то почему сам со своими людьми туда не отправишься? – поинтересовался я, пока не давая никакого ответа.

– Судя по карте и дневнику возницы, которые нашли в обозе, по всем прикидкам получается, что находится это, – генерал встал и подошел к карте, ткнул пальцем в какой-то горный пик, – на территории королевства Маниров. Да и сам замерший обоз мы с вражеской территории перетащили.

– А мы с ними враждуем? – удивился я.

– Не то чтобы враждуем, – потер он кончик носа, – мы с тамошним генералом на ножах, так что, считай тут война, необъявленная.

Так, вот и первая проблема. Она не слишком большая, но находиться в поиске на враждебной территории как-то неправильно. Нет, люди никаких претензий не выскажут, а вот служивые захотят получить награду или повышение за пойманного шпиона. Но кого там можно встретить в горах-то? Главное пройти границу, но и это не проблема. Потер висок и погладил шрамик. Нет, ничего такого страшного

не вижу.

– Если не смогу отыскать это место или оно погреблено под камнями? – задал вопрос.

– Не думаю, что не сможешь отыскать, – покачал тот головой. – А если завал, то нужно понять, как туда проникнуть. Пойми, от идеи заполучить неизвестные технологии не откажусь, а значит и «не» не принимается.

Ну, знакомые слова. Многие хотят понять, как устроены и действуют различные артефакты, но никому не удалось. Правда, повторить что-то подобное выходило, но если сравнить два артефакта, то смахивает это на поделку ребенка и мастера. Про оставшиеся производства или какие-то строения тех, кто делал артефакты, не слышал никогда. Хотя и собственные мысли имелись, а с Майратом спорили иногда, размышляя, где могли древние артефакты делать. Если отыщется производство, да еще и найдутся какие-то записи... Н-да, это не миллионы будет стоить, намного больше.

– А в обозе еще что-нибудь интересное нашлось? – поинтересовался я. – И вообще, кому он принадлежал-то, обоз этот?

– Сложный вопрос, но судя по найденным деньгам и кое-какой мелочевки, то обозу этому не более ста, а то и меньше лет. Сам понимаешь, что интересного у них для нас ничего не нашлось.

– Да? – недоверчиво протянул я. – Получается, что обоз случайно наткнулся на древнее производство...

– Нет, – перебил меня генерал, – они возвращались груженные коньяком, за ним специально и ехали. Как следует из дневника возницы, что кто-то отыскал этот схрон и даже смог наладить выпуск продукции! Ты понимаешь?! Выпуск! Значит оборудование рабочее!

– А сырье? – недоверчиво спросил я. – Для коньяка необходим виноград, а за непонятно, сколько веков от сырья ничего не останется. Нет, коньяк не могли производить, скорее всего, тару под него изготавливали.

– Да без разницы! Это ж технологии! Даже если там и нет артефактов, то мы озолотимся!

Ну, про «мы», громко генерал сказал, вот только от обещанных двухсот тысячах не слишком разгуляешься. А с другой стороны, чутье поисковика молчит, не кричит интуиция, что нужно срочно собираться в дорогу. Да и если подумать, то даже если и все получится, как Бенар задумал, то вряд ли ему это принесет много денег. С учетом того, что про схрон узнали и запустили какое-то производство, то и артефактов там уже нет, в любом случае. Осталось его отыскать и помочь в доставке.

– Хорошо, возьмусь за это дело, но есть еще вопрос, – покрутил я в коньяк в бокале.

– Какой? – прищурился генерал.

– Если ты, не сможешь перевезти оборудование, то тогда что?

– Это не твоя забота! – усмехнулся тот. – Ну, по рукам?

– Хорошо, – кивнул я, и мы пожали руки друг другу.

На следующее утро, меня люди генерала переправили через границу. Ну, как переправили, просто пошли горной тропой и в один прекрасный момент я оказался на территории Манировского королевства. Как это определили пограничники – ума не приложу. Горы одинаковые, тропы тоже, но они убеждены, что границу мы пересекли.

– Ну, вам виднее, – сказал им на прощанье и отправился в сторону, где нашли обоз.

В этой истории не ясен остался один момент: как в горах могли статуями застыть обозники вместе с лошадьми и телегами? Людям генерала пришлось их рубить и перетаскивать, а потом размораживать. Если с трактом более-менее понятно, то тут-то с чего все произошло? Этот вопрос мне не дает покоя, поэтому решил начать поиск отталкиваясь от обоза и пройти его маршрутом до предполагаемого места, где находится производство. Нет, странного в этой истории хоть отбавляй. Найденный обоз в горах, когда прошло не одно десятилетие, с момента его гибели. Неужели никто на них не наткнулся? Ни охотники, ни служивые? Или не могли ничего поделаться из-за льда? Ну, возможно конечно. Представил, что сам отыскал нечто подобное, а оно под метровым льдом сокрыто. И что стал бы делать? Да ничего, мимо пошел! Однако люди генерала обозом заинтересовались. Лед со временем источился или что? Эх, что-то раньше не додумался у него узнать.

А вот и место, где обоз нашли, если верить карте, выданной мне Бенаром. Хм, все подчистую выгребли, о произошедшем здесь напоминают глыбы льда и более ничего. Никто и не поверит, что совсем недавно обоз тут находился. Но вообще место странное, дорог нет, этакое небольшое плато среди скал. Хм, очень интересно! Я обошел всю эту поляну и потер висок, а потом принялся расчищать лед под ногами. Мелькнувшая догадка подтвердилась через час. Под ногами плиты, такие же, как и на тракте. Осталось выяснить, их с тракта сюда натащили или тут уже находились. А что это даст? Фигней занимаюсь! Но от первоначального плана придется отказаться и не искать дорогу, где ехал обоз. Придется довериться карте.

Путешествовать по горам вроде привык, но все-таки в окрестностях Сурии они не столь высоки и круты. Тут же встречаются расщелины, которые не пройти и приходится возвращаться назад. До обеда не прошел и трети намеченного расстояния. Решил, что нужно перекусить и скинул наземь, вернее, на скалу, мешок, висящий на спине. Хм, а дров где взять? Ну, придется костер разводить из кустарника, который тут произрастает в изобилии. Веточки только тонкие и их нужно много, чтобы огонь подкармливать. Нет, можно и без костра обойтись, решил я, когда понял, что кустарник имеет очень крепкие и гибкие ветки, и их не наломаешь, срезать нужно.

– Ты, паря, оружие-то медленно вытащи и под ноги себе

поклади, – раздался сзади тихий старческий голос.

Я так и застыл с пучком веток в одной руке и ножом в другой. Как ко мне кто-то незамеченным смог подобраться, да еще в горах?! Ни интуиция, ни слух – не предупредили.

– Чего застыл, житель равнины, оружие клади и не стоит делать резких движений, картечь тебя изрешетит, да и не промахнусь я с такого расстояния, – выдал мне распоряжение дед с бородой.

Да, у него в руках ружье и смотрит дуло в мою спину. Сам он одет в какой-то укороченный полушубок, волосы седые убраны под картуз, а окладистая борода, чуть ли не до пояса. Все это мне рассказало лезвие ножа, в котором, как в зеркале отражается дед. А вот один он или нет, уже сложно сказать. Вращать лезвие ножа в разные стороны он мне не позволит. Наклонился и положил нож, а вот мелькнувшее желание откатиться в сторону и открыть пальбу из револьверов, отмел. Нет, шансы свои оцениваю высоко, фактор неожиданности и то, что у деда всего два заряда, а у меня-то их больше. Но вот не чую от него угрозу, хоть он и оружием угрожает. А все дело в том, что обычно стреляют сразу, а не разговоры разговаривают.

– Ружо сыми и положи у ножа, да и пистолы у тебя наверняка имеются, ты, паря, уважь, гм, старика, не дергайся, – сказал дед, а я стал выполнять и это распоряжение.

Весь свой арсенал сложил под ноги, что, кстати говоря, со стороны деда большой ошибкой может оказаться, пара пере-

катов и оружие у меня снова в руках окажется.

– Повернуться могу? – спросил я.

– Могешь, – усмехнулся дед.

Медленно развернулся и посмотрел на деда и окинул глазами пространство. Хм, он похоже один, никого не видно, хотя, он вон подобрался неслышно, может и еще такой умелец есть.

– И чем я тебе помешал? – задал вопрос деду.

– Помешал бы, уже и слова не смог выговорить, если только с чертями в аду, – ответил он мне, а потом спросил: – И чего ты тут позабыл?

– Поисковик я, – пожал плечами и представился: – Вениамин Астеров из Гуровного королевства. Попросили меня в горах осмотреться и составить о них свое мнение. Имеет ли смысл наладить добычу мурана или нет.

– А почему забрался на территорию Манировскую? – усмехнулся дед, продолжая держать меня на мушке и явно не веря ни одному слову.

– Да? Нигде не видел пограничного столба, да и документы никто не попросил, – развел руками. – Как определить, чьи это горы?

– Дак, по карте, – усмехнулся дед.

– Заплутал, – усмехнулся я и развел руками.

– Понятно, – хмыкнул он и... опустил ружье. – Ладно, коль не по наши души, то живи.

Это он о чем? По чьи еще души?

– Э-э-э, уважаемый, а ты посчитал меня охотником за головами? Или по-простому наемным убийцей? И что же тут искать-то... – говоря это, резко замолчал, так как дед и так прозрачно намекнул.

Но вот от кого и кто тут скрываться может? Да и как можно жить в горах? Тут холодно, все время ветра, дров и тех толком не найти! Нет, не понять мне этих горцев никогда! Зябко передернул плечами и непроизвольно посмотрел на ветки.

– Бери свое барахло и топай за мной, там дрова есть, да и ветра нет такого, – сказал дед и уверенно пошел в сторону особо больших зарослей кустарника.

Ну, упрашивать меня два раза нет необходимости. Да и ощущаю себя без оружия словно голый. Подобрал свои вещи, и рассовал по местам, ну, один револьвер переместился в карман, а не в кобуру. При случае его и выхватывать нет нужды, сразу из кармана и стрелять. В очередной раз прислушался к своему внутреннему голосу – тихо, молчит интуиция. Или совсем нюх потерял или дед угрозы не представляет. В зарослях кустарника обнаружилась тропка, которая вывела к углублению в скале. Там обнаружился и кем-то заранее сложенный запас дров.

Костер горит, дрова потрескивают в огне, на горы опустилась ночь, а в гроте совсем не холодно. Мы же с Санром, ведем неспешную беседу. Хотя разговором это назвать сложно, скорее в ответы на вопросы. Правда, Санр отмалчивается и

ничего не говорит, ну а мне скрывать особо нечего. Нет, про конечную свою цель, и то что у меня есть карта, не сказал. А вот что за обстановка в моем королевстве, чем промышлял и как – говорю без, практически, утайки, опуская лишь те моменты, которые могут казаться спорными.

– Выходит, ты, человек, не знающий гор, решил попытать счастье в поисках мурана в одиночку, – подвел черту Санр.

Черт, действительно глупо выглядит. И в ответ сказать нечего под такой итог, а Санр сидит напротив и посмеивается себе в бороду. Ну, можно сделать рожу булыжником и пойти в отказ.

– Да, решил вот испытать счастье поисковика. Да заодно проверить интуицию и удачу, – сказал я и с вызовом посмотрел на деда.

А тот вдруг нахмурился и о чем-то задумался. Сидит, оглаживает бороду двумя руками и молчит. Пару минут сидел, а потом неожиданно сказал:

– Считаю, что удача на твоей стороне и ее ты проверил. Насчет интуиции сказать ничего не могу, как и про счастье поисковое.

– Удача, что повстречал тебя, а ты меня не пристрелил? – уточнил я.

– Выходит что так, – развел он руки в стороны.

Ну, в его словах есть доля истины, не поспоришь. Хотя и не считаю, что это уж такая большая удача.

– Ну и для чего нас боги вместе свели? – спросил я.

– Кабы знать, – задумчиво ответил он и, уже в который раз, огладил он бороду.

– Я правильно понял, что вы тут от кого-то скрываетесь? – спросил я.

– Эх, паря, на этот вопрос, сам понимаешь, ответа не получишь.

Действительно, чего это я, сразу и в лоб! Ладно, если пацан передо мной сидел бы, так нет, убеленный сединами и мудростью старик, которому лет семьдесят, если не больше. Передо мной встала дилемма: рассказать все как есть, и попросить помощи, ну, в том числе и не бесплатно, попросту нанять его или промолчать. Внутри что-то толкает поделиться со стариком и на крайний случай испросить совета. Сижу и мучаюсь, и все же решил довериться интуиции. Хотя и не последнюю роль сыграло то, что в горах я действительно чувствую себя, как слон в посудной лавке. Но мало того, ориентируюсь тут хреново, да еще и никаких троп не знаю. Как тут что-то отыскать? А других вариантов-то нет. Генерал взял за горло крепко и боюсь, что это не последняя его «просьба» окажется.

– Санр, тут такое дело... – начал я, а потом и рассказал истинную причину нахождения в горах, правда, не вдавался в подробности, из-за чего это произошло.

– Вениамин, помочь тебе могу, парень ты не плохой. Но таким образом помогу и генералу твоему, – подергал он себя за бороду, что до этого за ним не наблюдалось, а сидим мы

уже тут давно.

– Неужели тебе не интересно древнее и неизвестно чье производство? У меня и карта есть, – попытался надавить я.

– Давай-ка отложим этот разговор до утра, – предложил Санр. – Время уже совсем позднее, да и утро вечера мудренее.

Не стал с ним спорить, отдых необходим, а договориться можно и утром. Но спать в горах, завернувшись в тоненький плед, который в Сирии мне бы и не слишком пригодился, оказалось чертовски неудобно и холодно. Можно сказать, что лежу на камне, который хоть ровный почти. Под головой заплечная сумка, сам завернут в плед и... холодно! Переместился поближе к костру и хоть не сразу, но заснул, держа руки на рукоятках револьверов. Хоть и не имеет смысла Санру меня убивать, но от хищников мы не защищены, да и мало ли кто по горам ползает.

Утром проснулся от того, что заледенел как собака на ветру. Нет, даже хуже, еще и все тело болит, будто спал на... ну, да, ночь на камнях провел. Кое-как поднялся и сделал разминку, со стоном и кряхтеньем. А Санр только в бороду посмеивается. Ну, ему-то хорошо, одежда подходящая, да и привычен он к таким условиям.

Позавтракали, а потом я и завел вчерашний разговор:

– Ты подумал о моем предложении? – спросил Санра.

– Ну, глянуть на энто производство интересно, – огладил он бороду. – Но что я с этого поймею?

– А чего ты хочешь? – провокационно спросил я, мысленно потирая руки, так как с вероятностью под сто процентов, проводник и попутчик нашелся.

– Чего хочу? – переспросил Санр. – Боюсь ты этого сделать не в силах. Давай, если найдем то место, там и порешаем.

Вот теперь уже мне пришлось задуматься. С одной стороны он прав, но цену может заломить высокую. Но и мне ему предложить-то на самом деле нечего, так что, сказал:

– Договорились, но в разумных пределах!

Скрепили намерения рукопожатием, и после этого я достал карту и протянул Санру.

– Крестом отмечено возможное место производства, где это и как туда попасть знаешь?

Дед промолчал и стал разглядывать так называемую карту, которая хоть и прилично нарисована, но явно для того, кто эти места хорошо знает. Вот Санр принялся что-то чертить камнем на скале, бормоча под нос какие-то ругательства.

– Ты чего делаешь-то? – не выдержал я.

– Неправильная схема, – ответил тот, а потом пояснил: – Вернее, тут нет именно такого места, похожее есть, спорить не стану, но вряд ли тот, кто так точно выполнил пики гор, ошибся в их расположении.

– О чем ты говоришь? – не понял я.

– Да зашифрована эта схема! – пояснил дед, а потом

усмехнулся: – Но художник не знал, в чьи руки попадет этот шифр.

– И в чьи же? – не мог не воспользоваться я моментом, в надежде, что он проговорится.

Санр пытается замаскироваться под такого деревенского дедка, коверкает иногда слова, бороду отрастил, но чувствуются благородные замашки. Это посадка головы, гордый взгляд, ухоженные руки, хоть и в морщинах, да и мозоли есть. А когда забывается, то ни одного слова неправильно не произносит. Вот и сейчас, словно очнулся, бросил на меня подозрительный взгляд, а потом, чуть усмехнувшись в бороду, сказал:

– Дык ить следопыт я, ужо и не такие следы распутывал!

Мне только и осталось головой покачать, а дед продолжил:

– Идтить нам отседова до энтого места дня три, самое малое. И не то, что оно далече, нет, просто кое-что придется обойти стороной. Если напрямки идти, то упремся в одну гору, где ищут и добывают муран. Сам понимаешь, что там охрана и хрена просто так пройдешь.

– Ну, в обход, значит в обход, – пожал я плечами, а потом встал и сказал: – Когда выходим-то?

– А чего тянуть, можно прямо и сейчас отправиться, – погладил свою бороду тот и тоже поднялся.

Три дня в пути, все руки сбиты в кровь, ноги гудят. Чтوب я еще раз повелся и занялся поиском в горах! На хрен это счастье! То лезь вверх, то спускайся, и все по острым кам-

ням, которые еще и норовят вырваться из-под ног. А моему сопровождающему все нипочем, только и лыбится себе в бороду, когда я в очередной раз матюкаюсь. А происходит это практически постоянно. Нет, тут красиво и с какой-то стороны безопаснее, чем в холмистой местности, где преобладают деревья, из-за которых можно свинец словить. В Сурьинской местности скал, подобных этим нет, они в десятки, а то и сотни раз меньше. Восхождение там мне сейчас кажется прогулкой, по сравнению с тем как тут приходится карабкаться. Но, черт возьми, красиво! От высот и открывающегося вида часто дух захватывает, да и дышится совершенно по-другому. Вроде и легко, но иногда и голова плывет, как сказал дед, от недостатка кислорода из-за высоты. Но искать в горах муран не стану, ну его на фиг, оступишься и уже ничего не нужно. Да и ползать одному слишком рискованно.

– Ну, почитай пришли, – сказал Санр, после очередного карабканья вверх. – Осталось спуститься вон туда, – он указал рукой в ущелье между скал.

– Но производство отмечено на одной из гор, – возразил я.

– Вход должен иметься внизу, его могло от времени завалить или специально замуровали. Но сам посуди: товар отгружать и принимать ингредиенты, как? Таскать их на хребту по скалам?

– Могли придумать что-то типа механической транспортировки, – уперся я.

Не согласен с выкладкой деда, да, с одной стороны кажется

ся что так и правильно, но интуиция говорит, что в ущелье ловить нечего. Хотя, по определенным признакам и можно понять, приходили-ли сюда караваны. Но не за столько же времени! Самое интересное, никто не знает этого прошлого. Ни в летописях, ни храмовики сказать ничего не могут. Одно на поверхности – артефакты попадаютсся ни чета современным.

И все же начали поиск с ущелья, Санр убедил:

– Веним, снизу всяко прикинуть лучше, где может вход расположиться. В любом случае погрузка и разгрузка осуществлялась в ущелье.

С этим не поспоришь, тут он прав, да и нам в него в любом случае спускаться, там осмотримся, а потом и склон можно обследовать. Вот казалось, всего-то и нужно спуститься, а времени потратили, чуть ли не до вечера. На осмотр ущелья, не говоря уже о продолжении пути и говорить не приходится, кое-как обустроили лагерь и завалились отдыхать. Ну, не одновременно, первым я лег, через четыре часа меня дед разбудит, а потом его подниму. Да, после перехода сторожить сон своего товарища тяжело, так и хочет голова найти точку опоры, а глаза закрыться на пару секунд. Но нельзя, сделаешь послабление, потом на пять секунд глазки прикроешь, а в следующий раз уже можешь проснуться у хищника в зубах или с ножом под горлом. Да, в Сурии ночлег легче обезопасить, вернее, спрятаться в чаще или на дереве обустроиться. Ну, правда и тут одну ночь провели в спокойствии – Санр

показал лаз в пещерку, его изнутри камнем завалили и спали без задних ног.

Ночь прошла спокойно, ни в мое, ни в дежурство Санра, никаких происшествий не случилось. Перекусив, отправились осматривать ущелье. Оно не такое широкое, метров десять, да земля на это место нанесена ветром, так что травка высокая вымахала. Видно, что посетители это место не жалуют, вернее, они тут и вовсе не появляются. Как и ожидалось, ничего мы не обнаружили, даже если тут когда-то что-то и было, то время все стерло. Теперь вот стоим и рассматриваем гору.

– Что думаешь? – спросил меня дед.

– Искать нужно, я бы сосредоточился в районе середины горы, – ответил я.

– Почему? – поинтересовался тот.

– На вершине смысла нет, как и у подножья, сам видел остатки паводков, вода высоко тут поднимается, а других вариантов и не остается.

Первый день поисков оказался безрезультатным, вход мы не отыскиали, но некоторые следы когда-то активной деятельности нам попались. Пара каменных блоков, в которых вбиты стальные кольца, обломки лестницы и битое стекло, все это говорит о том, что мы рядом с целью. Но близок локомоток, да хрен его укусишь! Вот и сидим вновь у костра усталые и голодные. Наши запасы еды подошли к концу, а дичь как-то не желает нас близко подпускать. Нет, можно и изда-

лека стрелнуть, но каждый раз возникает то или иное препятствие, в виде высоты или трещины в скале. Другими словами, нам не достать дичь, если ее и сумеем застрелить. Да и стрелять не слишком хочется, шум в горах далеко распространяется, хотя и непонятно откуда идет.

– Веним, может, я завтра на охоту отправлюсь, а ты один поищешь вход? Все же это ты поисковик! – предложил дед.

– Да я только за! – усмехнулся, а потом пояснил: – Жрать охота, сил нет!

Утром, деда в лагере не оказалось, вероятно решил отправиться на охоту с утра пораньше. Ну, попил чайку и, жуя одну из последних лепешек, которая уже превращается в камень, отправился на поиски входа. На этот раз решил обследовать дальнюю часть горы, которая почти на выходе из ущелья. Полдня прошло в будничном ползании по скалам, никаких зацепок и интуиция молчит. Я уже прикидываю и спуск, и где бы стал сам тут что-то строить. Ну, на последнее замечание ответ давно один – ни за что! Тут не только ноги собьешь, их еще и переломашь. А зимой?! Брр! Нет, человек я не для гор, хотя полюбоваться красотами могу. Как обычно, мне помог случай из разряда удачи. Присел я на камень, который от ветров стал идеально ровным и блаженно прищурился на солнце, вытянув ноги. Идти никуда не хочется, а вот пожрать и отдохнуть желание есть. И сдались же Бена-ру это неизвестные технологии! Сейчас бы в Сурии мыл мур-ран и в ус не дул, благо, одно перспективное местечко при-

метил. Н-да, там наверняка магического песочка вдоволь. А я тут! В сердцах ударил ладонью по камню и в ответ услышал глухой звук. Честно говоря, не сразу до меня дошло, что не так. Возникло чувство неправильности и принялся выяснять, дошел и до удара о камень. Вот тут-то и открылось озарение. Оказалось, что каменюка искусственного происхождения. Но мало того! Подобные камни нам уже встречались вчера, точно не помню сколько, но два точно видел! Прыгал и ползал вокруг каменюки с час, а открыть пока так и не понял как. И опять пошел по пути, представив, что кто-то в одиночку подходит ко входу с таким препятствием. Как открыть? С помощью ключа или механически. Так как у меня есть только вариант с ручным открыванием, то где-то спрятан рычаг или какое-то нужно применить воздействие на камень. Оказалось, что стоит его в одном месте нажать, то он чуть уходит вниз и потом легко поворачивается. Ну, как легко, сопротивление есть, как и какие-то щелчки. В принципе, даже ребенок сможет отодвинуть, но вот природе или зверю, с этим не совладать.

Все, вход открыт и виден коридор, уходящий вглубь скалы. Но я потер шрамик на виске и решил повременить с посещением неизвестного места. Нет, мне очень интересно, но вот идти без Санра считаю неправильным. Он здорово помог, да и не раз, можно сказать, спасал, когда в горах ползали. Поэтому я направился в лагерь. Однако на полпути к лагерю, увидел бегущего мне навстречу Санра. Дед торопится

и спотыкается, волосы растрепаны, в руках неизменное ружье.

– Веним! Уходим! Быстрее! Тут по мою душу пришли! – крикнул он когда до меня осталось метров десять.

– Ты нормально объяснить можешь? – спросил его.

– Потом, сейчас не до этого! Бежим! – ответил он.

Нет, я бы его порасспросил, но где-то сзади грохнул ружейный выстрел и рядом с дедом взметнулся фонтанчик каменной крошки. Все, пока, действительно не до разговоров. Выхватываю из кобуры револьвер и, не целясь, палю в сторону прилетевшей пули. Противников не видно, а дед уже тяжело дышит.

– Беги в сторону того камня! – указал Санру направление, а сам присел, и вожу стволом револьвера, выискивая цель.

Но после того как рядом со мной ударились пули о камень, понял, что нахожусь в невыгодной позиции. Да и у нас один вариант, идти за камень и молиться, чтобы смогли его изнутри заклинить, чтобы открыть враг не смог. Метнулся к деду, который уже уселся у каменюки, и открыл проход. Эх, нужно видеть глаза Санра, думал, они из орбит выпадут.

– Быстрее! – окликнул его. – Стоит поторопиться, чтобы изнутри запереться.

Дед юркнул в проход, а я последовал за ним.

Глава 4. Филин

В коридоре тускло льется свет с потолка, освещая стены и пол. Но не это привлекло внимание, а круг с тремя изображениями и схематичным ключом на стене. По всей вероятности это своего рода запор входа. На круге изображен сдвинутый камень, открывающий вход в пещеру, он находится напротив схематичного ключа на стене. А остальные изображения не оставляют пищи для толкований: замок и камень закрывающий проход. Хм, подошел и крутанул диск. Сначала выбрал камень закрывающий проход и последний действительно закрылся. Еще повернул изображение, так чтобы совместился замок в круге и схематичный ключ на стене. Что-то несколько раз щелкнуло и установилась тишина.

– Веним, нашел вход значитца, – сказал дед, осматриваясь по сторонам. – Хм, тут еще и артефакты освещения действуют, – покачал он головой.

– Мне вот интересно, – потер я висок со шрамом, – кто же к нам в гости пожаловал? Вернее, если правильно расслышал твои слова – к тебе.

– Э-э-э, может, посмотримся тут, а потом и поговорим? – решил он уйти от ответа.

– Ну, уж нет! – покачал я головой. – Еле ноги унесли, а ты и говорить не желаешь?

– Да, расскажу, чего уж теперь, – махнул он рукой. – Про-

сто могли бы не терять время даром, а поисками заняться, вместе с разговорами.

— Ладно, пошли, — согласился я с ним, а в душе есть опасение, что наши неизвестные преследователи могут отыскать проход в пещеру.

Даже если и не войдут в этот, то остальные могу находиться и не на «ключе». Но не бегать же по этим подземным галереям в поисках выходов, да еще и не зная, куда та или иная развилка ведет. Да и ловушки могут присутствовать, но не факт. Ходим по подземным галереям, как по лабиринту. И такое ощущение, что уже проходим несколько раз по одному и тому же месту.

— Веним, тебе не кажется, что эту развилку мы уже видели? — спросил остановившейся Санр.

— Угу, — угрюмо ответил я. — Третий раз тут, сперва пошли направо, а потом по левому коридору.

— Да? Вот черт! И что сейчас делать, тут всего два пути!

— Где-то мы что-то пропустили, — сделал я вывод. — Смысл строить круговую галерею?

В этот раз идем медленно и осматриваем чуть ли не каждый сантиметр. Кончиками пальцев веду по стене, и в определенный момент понимаю, что тактильные ощущения изменились. Хм, на вид ничего необычного, но шершавость явно не та! А вот и стык двух плит, да, точно тут проход.

— Вениан, чего застыл, нашел что-то? — поинтересовался дед.

– Найти-то – нашел, но вот пройти... – покачал головой и принялся простучивать стены.

Звук везде один и тот же, ничего не отыскилось и на полу в ближайших пару метров.

– Может она изнутри заперта и отсюда нам ее не открыть? – вслух озадачился Санр.

– Все возможно, – покивал я, но вспомнив вход в пещеру, понял, что это очень маловероятно.

Ну, кто станет закрывать внутренние помещения, если входная дверь нараспашку? Нет, как-то войти можно! Вот только как? Не думаю, что тут использован какой-то хитроумный способ, по несколько минут отпирать дверь никто не станет. И, тем не менее, почему-то проход закрыт. Н-да, задачка с фиг его знает сколькими неизвестными. Конечно, тут возможен и проход по определенным артефактам, когда они дают команду на открытие двери, тогда у нас шансов немного. Хотя, если вспомнить круг у выхода, то маловероятно. И как же тогда? Решил провести эксперимент и отошел вглубь коридора, после чего стал быстрым шагом идти к двери и внимательно смотреть по сторонам. Блин, да тут любая выпуклость, камушек на стене, может служить ключом! Такого и не... Хм, а если идти из конца другого коридора, то, по идее, должен иметься такой же ключ. Час его искал, вот заело меня, хотя Санр неоднократно говорил:

– Веним, пойдем, не хрена тут время терять!

Но я не поддался на уговоры и правильно сделал. Где-то

на высоте метра полтора от пола обнаружили две квадратные вставки из камня, сантиметров двадцать на двадцать. Явно, что это имеет отношение к проходу, но вот как его открыть неясно. Чуть нажимается, но никакого эффекта. Определенное количество нажатий? Поди пойми сколько и в какой последовательности. Но, как часто случается, помог случай. В сердцах хлопнул по этому квадрату вскользь ладонью, после чего дверь плавно сдвинулась вбок.

– Ты как это сделал? – удивился Санр.

– Случайно, – усмехнулся я. – Чуть нажать и сдвинуть, дверь открылась, если же перестараться и надавить со всей дури, то ни хрена!

– А закрыть? – поинтересовался дед.

– Хочешь поэкспериментировать? – усмехнулся я и ожидаемо увидел, что он отрицательно замотал головой. – Тогда пошли, – кивнул в сторону открытого проема.

Через десяток шагов мы оказались в сводчатой пещере с каменными подпорками, которые явно искусственного происхождения и упираются в потолок, как бы поддерживая свод, чтобы он не рухнул вниз. В самой же пещере стоят огромные бочки, пыли по щиколотку сапог, мы с дедом приложили к носу материю, чтобы не дай боги не вдохнуть ее и отправились осматриваться. Насчитали двадцать бочек, судя по издающим звукам при простукивании, то где-то половина из них полны. А вот объем каждой бочки впечатляет, мне сложно определить сколько там литров. Да и предста-

вить страшно, какое тут богатство, если одна бочка в длину где-то под десять метров, а в высоту не менее трех.

– Попробуем? – кивнул Санр на один из кранов внизу одной из бочек.

Кранов пять штук, от стандартных, до огромного, диаметром под тридцать сантиметров. Для чего они тут, гадать смысла нет, наверняка технологические, для перелива, слива и розлива.

– А во что наливать? – поинтересовался, осматриваясь по сторонам.

– У тебя кружки нет? – усмехнулся тот.

Хм, да, заплочный мешок так и болтается на спине. Вот что значит привычка, когда ходишь полностью собранный, и не знаешь, что последует в следующий миг. Прилетит откуда не ждешь, и придется пуститься в бега или все тихо и спокойно, а значит можно устроить привал и отдохнуть. Но в том, как и другом случае желательно иметь свои вещи при себе.

Так что, кружка у меня нашлась, как и котелок у Санра. Открыли мы малюсенький кран и стали смотреть, как по капле в кружку капает жидкость почти черного цвета.

– Этак мы до седьмого пришествия ждать будем, – сглотив слюну, выдал дед и подставил свою тару под большую трубу, после чего повернул на ней рычаг.

Ух! Мощнейший поток выбил у него из рук котелок, мгновенно облил деда с ног до головы, я же успел отпрыгнуть в

сторону. Санр с проклятиями, почти сразу кран перекрыл, но от этого ему не легче. Да еще и запах благородного напитка разлился в воздухе так, что дышать кроме него стало нечем.

– Да, ну ты и учудил! – рассмеялся я.

Санр слизнул с бороды капли коньяка и крикнул от удовольствия, а может от досады.

– Мне вот интересно, а как ты у костра теперь греться станешь? – задал ему вопрос. – Сгоришь же!

– Я внутри греться стану! – рассмеялся он. – Да и кому рассказать бы, что в коньяке искупался. Да еще каком!

Боги! Лет ему уже не мало, а ведет себя как подросток!

– Давай все же пробу-то снимем, – усмехнулся я и подставил кружку под средний кран и медленно его открыл. Да, коньяк тот самый, что потчевал меня генерал. Санр, уже снявший пробу со своей бороды, от жидкости из кружки, пришел в еще больший восторг.

– Да за такой напиток и сотни монет золотом отвалят ценители! Это ж клад просто! – произнес он, сделав очередной небольшой глоток и зажмурив глаза.

– Ага, клад, да не про наш кошель, – вздохнул я.

Нет, сколько-то может и поимею с этого предприятия, если выберусь живым, а в свете того, что нас кто-то дожидается снаружи, и, как мне кажется, жутко зол, шансы невелики. Пора, пожалуй, деда расспросить, а то он уже вновь приложился к кружке, словно желая внутренний вид подогнать

под внешний.

– Так что там снаружи-то? Почему сказал, что по твою душу? – задал вопросы я.

Дед поморщился и протянул мне кружку. Погладил мокрую бороду, а потом сказал:

– Веним, не бойся, отвечу на все вопросы, мне бы сейчас переодеться. Правда, вот не во что.

– Ну, твой тулуп наверняка не насквозь промок, – усмехнулся я.

– А штаны? – возмутился тот.

– Черт, да что ты, в конце концов, предлагаешь?!

– Давай одежду поищем, должны же тут найтись комнаты обслуги, – демонстративно заозирался он по сторонам.

Хм, явно время тянет. Не может продумать линию поведения, решает, рассказать правду или выдумать. С другой стороны, ему сейчас явно не комфортно в мокрых-то штанах!

– Ты бы тулупчик все же снял, – покачал я головой, представив, сколько он может весить.

– Подержи, – протянул он мне свое ружье, а потом скинул на пол заплечную сумку и стащил с себя промокший тулуп. Откинул его в сторону, тот с чавканьем шмякнулся на пол и от него во все стороны полетели брызги. Хм, это сколько же в него коньяка впиталось?

Двинулись мы с ним по этому складу, а вернее цеху, в поисках чего-нибудь интересного. Нет, бочки с напитком прекрасно, но они нам в данный момент без надобности. Ком-

наты отыскиались, у дальней стены обнаружился коридор, который привел нас к закрытым пяти дверям.

– Хм, – задумчиво потер я висок, после нескольких наших с Санром неудачных попыток открыть двери, – боюсь, их хрена два сломаешь.

– Это да, – покивал головой дед, подергал себя за бороду и предложил: – А может, – потряс ружьем, – по замкам пострелять?

Двери, на вид, массивные, из прочного дерева, но пули замок однозначно повредят, хотя не факт, что нам помогут. Да и непонятно как запоры устроены и нет ли тут еще и каких-нибудь артефактов. Но, с другой стороны, мы не сильно и рискуем.

– Ну, пальни, – кивнул в сторону одной, которая самая дальняя.

Дед, не задумываясь и не медля ни секунды, только бы я не передумал, вскинул ружью и, не целясь, нажал на курок. Н-да, два идиота! Коридорчик-то небольшой, можно сказать махонький, пространство замкнутое и потолки тут не такие как в цеху, где бочки. Мало того, что оглохли от выстрела и теперь стоим и уши прочищаем, так еще и глаза от пороховых газов слезятся. Нет, стрелять из ружья – плохая идея. Вот почему револьверы не использовали?

Пороховые газы развеялись, мы еще потрясли головами, причем от Санра пара брызг и на меня попала, не обсох он еще, а вот выстрел оказался удачным. В районе замка дыра и

дверь приоткрылась. Тем не менее, мы не бросились со всех ног внутрь. Вернее, мой напарник хотел, но я его остановил:

– Не спеши, вдруг ловушки есть.

– Ой, брось! Какие к чертям ловушки! За неизвестно сколько веков! Да и сам подумай, были бы они тут, то так свободно нам не походить, – отмахнулся тот и переступил порог.

Хм, ну, хозяин – барин! Вот только Санр столбом застыл в неестественной позе. Значит, прав оказался, ловушка есть, может и не одна. Черт! И что мне с ним делать? Мало того, входить-то нельзя, а его необходимо вытащить.

– И на хрена полез-то?! – обратился я к этой статуи и сплюнул с досады.

Теперь придется извернуться и выручать неразумного! Мне повезло, а может это ему удача улыбнулась, что когда он делал шаг, то ружье свое держал посередине и приклад оказался в коридоре. Вот за него-то я и потащил деда к себе. Увы, но пришлось дернуть, чтобы тот стал заваливаться назад. Вот с чего он столько весит?! Чуть не уронил обездвиженную «статую», а именно таким он сейчас является, на пол. Но сумел справиться, и как мог расположил деда, а потом пощупал пульс. Сердце бьется, но медленно, глаза закрыты, конечности не гнутся. Он попал под воздействие артефакта-паралича. Ну, не страшно, если не слишком силен заряд. С подобными штучками сталкивался, да три раза на себе все прелести испытал. Первый раз еще по молодости

и дурости, сунулся в отцов сейф, дабы взять пару монет на сладости. Нет, не воровал, а забирал свои из отведенной мне ячейки, вот только забыл деактивировать артефакт защиты. Глупый и молодой, что с такого взять? Полчаса стоял столбом, пока отец не явился и не отменил воздействие магии. Урок усвоил надолго, и больше уже не забывал последовательность действий. Сперва, отключить артефакт, а только потом тянуть ручонки к тому, что охраняется. Второй раз застыл столбом в армии, на учениях. Наше подразделение влипло в ловушку условного противника, и стояли мы восемь часов кряду. Когда же воздействие отменили, то все со стонами повалились на землю. Третий раз произошел не так давно, где-то с год назад. В одной из пещер, когда находился в поиске, также попал под воздействие. Но в том случае заряд магии оказался слабым и смог на своих двоих выйти, правда, десяток шагов преодолел за пару часов. А тут что делать? Санр еле дышит, ноги и руки холодные, сердце и то бьется через раз. Потер шрамик и... достал флягу, в которую залил коньяк под завязку. Да, решил его напоить коньяком, в надежде, что алкоголь снимет воздействие. Влил коньяк деду в рот, а потом подошел к проему и осторожно заглянул внутрь, стараясь не пересечь порога.

Хм, кабинет это, моему взгляду предстал письменный стол и несколько полок. А вот то, что хозяин покинул это место в спешке, говорят разбросанные тут и там бумаги. Какие-то папки валяются на полу, битая посуда и больше ни-

чего. Странно. Почему за такое время не истлела бумага, да и пыли в кабинете нет. Кстати, а артефакт-то на столе стоит! Это явно статуэтка филина, которая сверкает своими глазами по направлению к двери. Фигурка птицы вылита вроде из металла, а не камня, что тоже интересно. Хм, жаль это произведение искусства, можно золото прилично на ней заработать. Но как ее деактивировать? Черт! Даже голова разболелась! Пока вижу два варианта: разнести артефакт выстрелом и осмотреть кабинет или вытащить ее в коридор. Так как та настроена на определенный периметр, то воздействовать не сможет ни на что, главное не заносить ее обратно.

– Веним, что со мной? – раздался слабый голос Санра.

– С тобой? – посмотрел на деда, который с кряхтением пытается сесть у стены. – Попал в ловушку, воздействовал на тебя охранный артефакт, который кабинет охраняет. Не помнишь ничего? – вопрос не просто так задал, обычно, все всё понимают, когда их парализует, но тут похоже не тот случай.

– Только то, что начал входить в дверь, а потом как отрубил, – покачал тот головой.

– Мощная птичка, зараза, – со вздохом покачал я головой, и заполучить филина захотел еще сильнее.

– Какая птичка, ты о чем? – медленно поднялся тот на ноги и покачнулся, после чего привалился к стене и спросил: – Почему во рту коньяк? Да и такое ощущение, что напился как никогда не пил. Все перед глазами плывет и троится.

– Это я тебя в чувство приводил – отпаивал, – хмыкнул я в ответ, а сам стал рыться в своей сумке в поисках веревки.

– Отпаивал? Ик, – потряс тот головой и попытался сделать шаг в мою сторону.

Как и ожидалось, дойти не смог, покачнулся, его повело и, он, ударившись плечом о стену, съехал по ней на пол. Посидел, потряс головой, а потом извиняющееся сказал:

– Я тебе не помощник, только помешать могу, ты уж не обессудь, но мне необходимо подремать, – с этими словами он прикрыл глаза, опер голову о стену и засопел.

Хм, вот же умет некоторые мгновенно отключаться! Никогда так по своему желанию не мог, а этот раз и спит! Ладно, пора претворять план в действие. Веревку превратил в лассо, и с пятой попытки петля обхватила фигурку филина. Рывок и птичка слетела со стола, шмякнувшись на пол. Потянул за веревку и неожиданно почувствовал приличный вес, в десяток килограмм. Странно, обычно подобные артефакты легкие, да и по размеру он не может столько весить. Тем не менее, продолжил выбирать веревку. Хм, а вот через порог протащить ее мне не хватает сил! Руки дрожат от напряжения, я прилагаю все силы, но филин лежит на пороге с затянутой петлей и не желает пересекать порог. Оставил я эти попытки и подошел к порогу. Хм, до фигурки могу дотронуться, но что-то желания никакого нет, брать в руки странный артефакт.

Разнести его из ружья тоже вряд ли получится, пришел к

выводу, осматривая свою добычу, которая пока и не моя. На филине нет и царапинки, хотя артефакт и ударился о каменный пол, да и тянул я его с противным скрипом. Кстати, а на полу-то царапины остались, да еще какие! Почти борозды. Ладно, пусть пока полежит, а я лучше осмотрю еще помещения.

На этот раз стрелять по замку не стал, приложился, как следует прикладом и выбил замок. А вот это уже жилая комната, вся в толстом слое пыли. Все интереснее и интереснее! Соседние помещения, но в одном чисто, хотя и беспорядок, а в другом грязь. Выходит, что кабинет поддерживается каким-то артефактом чистоты и это вряд ли филин. Не слышал, чтобы в охранные артефакты еще и уборку закладывали. Потер щетину и, держась за косяк, чтобы в случае чего, попытаться убраться обратно, сделал шаг через порог комнаты. Постоял с минутку, прислушиваясь к внутренним ощущениям, а потом вошел внутрь. Ну, ничего необычного не вижу, примерно, как и в любой комнате одинокого мужика. Вещи разбросаны, постель смята, кое-где бутылки, все это покрыто слоем пыли. Впрочем, программу минимум мы выполнили, и Санр тут сможет что-нибудь себе подобрать... упс, не сможет. Я ногой попытался отодвинуть лежащий сапог и тот рассыпался в пыль. Н-да, ничем тут не поживиться, если не считать изделия из металла и какой-то письменный прибор.

– И что там? – встретил меня вопросом дед, который оч-

нулся от сна, но глаза его еще замутнены алкоголем, а перегар долетел такой, что захотелось чихнуть.

– Все рассыпается от одного прикосновения, – ответил ему, а потом уточнил: – Комната для obsługi, ничего интересного.

– Артефакты, золото, муран? – спросил тот.

– Артефактов навалом, – усмехнулся я, и уточнил: – Если считать древние пуговицы и пару пряжек, то мы богаты. Но выручить за все скопом не сможем и пары золотых. Золото нет, мурана соответственно тоже.

– Эх, жаль, – широко зевнул тот в ответ и, крикнув, закрыл глаза.

Остальные три комнаты ничего интересного не принесли. Такая же картина – все рассыпается в пыль от одного прикосновения. Правда, пара ваз в одной из комнат меня заинтересовала, но они вряд ли имеют отношения к артефактам, так как мурана в них не усмотрел. В другое время и такой бы добыче остался доволен, пару сотен монет выручить можно, но не в этот раз. Покрутил в руках одну из изящных ваз, имеющее предназначение на одиночный цветок. Если ее отмыть и отполировать, то засияет металл с чеканной фигурой девушки, но, к большому моему огорчению, металл не благородный. Тем не менее, после раздумий, вынес вазы в коридор и поставил вдоль стены. Хоть улов и не богат, но пусть лучше так, чем ничего. Потом предстоит решить: тащить вазы или затариться коньяком. Что выгоднее? На первый взгляд

и ответа-то нет.

Вновь вернулся к порогу кабинета и в задумчивости потер щеку. Черт! Внутрь попасть хочется, но гадский филин меня смущает. Если подумать, то он за все время не израсходовал запасы магии, но привязку к хозяину мог потерять. Или нет? Насколько мне известно, в любой артефакт, даже боевой и сделанный под конкретного владельца, закладывался, да и устанавливается определенная привязка. Чтобы, в случае смерти владельца, артефакт продолжил работу уже для нового хозяина. Для этого происходит привязка и активация. Естественно, действовать необходимо по определенной схеме, которая мне неизвестна. И все же решил рискнуть, правда, в кабинет не пошел.

– Ну, филин, прими меня! – резко положил ладонь на голову статуэтки.

Небольшое покалывание ладони и мощнейший удар отбросил меня к Санру. На какое-то мгновение лишился сознания. Когда очнулся, то во рту соленоватый привкус крови, губу прикусил.

– Красиво летел, – хмыкнул дед в свою бороду, не делая попытки подойти.

– Ага, – сумел выдавать я. – Гадский артефакт! – посмотрел на ладонь, ожидая увидеть там сквозную дыру, но никаких отметок не увидел.

– Вениан, тебе в детстве не говорили, что неизвестные артефакты трогать нельзя, – хмыкнул дед.

– Говорили, – вяло ответил я, а помотал головой и пополз к мешку, где должен находиться еще запас коньяка.

Черт! Руки покалывает, голова раскалывается, а огненная жидкость не приносит облегчения.

– Ты это, мне оставь, – попросил Санр.

– А тебе не хватит? – усмехнулся я, чувствуя, что все же боль уходит.

– Не сейчас, на потом, – ответил дед.

– Потом мы с тобой в цех наведаемся, там на наш век хватит и еще останется.

– Это вряд ли, – подергал дед слипшуюся бороду. – Без закуси мы долго не протянем, а потом ты сам говорил, что именно это место и ищешь, чтобы преподнести находку своему нанимателю.

Спорить не стал, встал и подошел к статуэтке филина.

– Хм, и чем это он меня шибанул? – озадачился вслух.

На вид никаких изменений не вижу, но переступить порог нет желания, как не хочется и руку вновь на птичку класть. Получается, что от чего ушел, к тому и пришел. Потер шрамик на виске и все же решил рискнуть. Но на этот раз не стал класть ладонь на голову филина, а дотронулся до того указательным пальцем. Ничего не произошло, ни разряда, ни искорки, ничего, а поверхность под пальцем осталась такой же холодной. Потыкал на всякий случай несколько раз и неуверенно положил ладонь – эффекта ноль. Встал и задумчиво окинул взглядом виднеющееся пространство кабинета. Ин-

тересно конечно, но и своя рубаха дороже.

– Веним, ты смог перенастроить на себя сторожевой артефакт? – спросил Санр.

– Хрен его знает, – неуверенно покачал я головой.

– Но он же тебя повторно не звезданул и не заморозил, – задумчиво сказал тот.

Хм, а он говорит-то совершенно трезвым голосом. Я внимательно посмотрел на деда, а тот встал и подошел ко мне. Н-да, перегаром прет, что из той бочки, но движения уверенны и его даже не шатает, да и взгляд ясный.

– Ты это что, протрезвел? – не смог я скрыть своего удивления.

Санр на мгновение задумался, а потом утвердительно кивнул головой.

– Странное чувство, во рту привкус коньяка, даже ощущаю от самого себя амбре, но голова ясная, – он развел руками в стороны, а потом огладил свою бороду и поморщился. – Придется, похоже, сбривать.

Я чуть заметно улыбнулся, понимая, что привести в порядок его «красоту» почти невозможно. Свалявшаяся и слипшаяся борода вряд ли подлежит расческе, он ее просто-напросто выдерет всю, даже если и промоет.

– Пойдешь? – кивнул тем временем дед в сторону кабинета. – Ты не бойсь, ежели чего выдерну обратно.

Ну, есть один вариант, но если он не прокатит, то не сунусь. Ладонью обхватил голову филина и спокойно вытащил

артефакт в коридор. Действительно на себя его перенастроил! Понять бы только, это он является охранным или еще что-то в кабинете есть. Но пока у меня другое дело, я покрутил филина так и этак – неплохая работа, но не такая хорошая и мощная, как недавняя моя находка. В той запас магии большой, но вот предназначение неизвестно. Этот же можно и на другого владельца перенастроить в случае продажи. Осталось понять, как им управлять и что он еще может. Кстати, а почему такой вес? Если фигурка отлита из металла, то внутри он пустой, но по всему выходит, что это не так. Хм, посмотрел в глазки филину и мгновенно провалился куда-то.

– Хозяин, какие распоряжения? – донесся до моего сознания вопрос.

– Ты кто? – вслух спросил я.

– Твой артефакт, – прозвучало в ответ.

– Какой еще артефакт?

– Боевой и защитный, выполняющий роль охранника.

Приходилось сталкиваться с подобными, но они являлись в различных формах, но никогда не повторяли живых существ. Видел в форме многогранников, звезд и даже снежинок. Но чтобы они общались с хозяином – не слышал.

– И что ты можешь? – поинтересовался я.

– Все, что входит в круг моих обязанностей.

– Все что? – немного раздраженно, уточнил у филина.

– Защищать, охранять и атаковать врагов.

Н-да, вот как с ним говорить? Отвечает лаконично и четко, но коротко и ничего не объясняя.

– В кабинете безопасно? – решил спросить его я.

– Да, для хозяина опасности нет, – мгновенно ответил филин.

– А моего компаньона?

Артефакт не отвечал чуть ли не минуту, его глазки буравили деда, но потом он вынес заключение:

– Пока он не попытается напасть на хозяина, то опасности нет.

Попытался задавать уточняющие вопросы, но ответы можно трактовать как угодно. Слишком коротко и расплывчато. Выругался в сердцах, а потом и прошел в кабинет, уже не тревожась за свою шкуру. Артефакты устроены таким образом, что соврать своему хозяину не в силах. А данный филин является моим, в этом сомнений никаких, привязка удалась на славу, хотя и не рассчитывал на такую удачу. Впрочем, не все так однозначно, таскать с собой такую статуэтку не так и просто. Он занимает приличное место, да и весит не мало. Нет, если он действительно может все то, о чем говорит, то это огромное приобретение. Правда, я привык рассчитывать на собственные силы и ни от кого стараюсь не зависеть. Да и вряд ли он меня сможет защитить от удара в спину или от пули.

– Веним, а мне войти можно? – прозвучал вопрос от Санра.

– Входи, – кивнул я, перебирая бумаги на столе, но ничего не видя, так как мысли где-то витают.

– О, опять этот непонятный язык! – воскликнул дед, оказавшийся рядом со мной.

– Да, – согласно покивал головой я, сфокусировавшись на бумагах.

– Слушай, а как ты решился войти-то, рисковать так, – дед осуждающе покачал головой.

Я же от его слов нахмурился, не понимая, чему он собственно удивлен. Слышал же мои реплики, когда с артефактом переговаривался. Или не слышал? Судя по поведению деда, тот ни сном, ни духом.

– Санр, а как со стороны выглядело, когда я вошел в кабинет? – поинтересовался у своего компаньона.

– Почему спрашиваешь? – насторожился тот.

– Да так, – неопределенно покрутив в воздухе пальцами, – интересно и пара вопросов есть.

– Ты постоял у артефакта, а потом шагнул вперед и переступил порог. Я еще удивился, так как ты не собирался заходить. А тут раз и вошел, без тени сомнения на лице.

– Понятно, – протянул я.

Выходит, он не слышал, как я общался с артефактом, хотя и говорил вслух. Но как такое возможно? Или мы каким-то другим образом общались? Нахмурился и посмотрел в сторону филина. Тот, естественно, стоит на месте и ничем себя не проявляет.

– О! Отлично! Смотри, одежда сохранилась и, похоже, это мой размерчик! – обрадовано воскликнул дед, роясь в шкафу.

Не откладывая дело в долгий ящик, Санр принялся переодеваться. Да, вещи ему пришлось почти впору, немного великоваты, но выглядит он в них не в пример лучше. Если бы еще был с собой запах алкоголя, то совсем хорошо. Однако ванны тут не наблюдается, а... кстати, а собственно почему? Работники же где-то умывались! Не могли же они не заботиться о себе!

– Ты зря переоделся, – усмехнулся я.

– Это еще почему?

– Так ты и эту одежду пропитаешь коньяком, от запаха которого, кстати говоря, меня уже скоро воротить начнет.

– Да, вонь его уже достала, – покивал головой дед. – Того и гляди, скоро и от употребления внутрь откажемся.

– Это вряд ли, – рассмеялся я. – Но вот поискать умывальни нам стоит.

– Лучше найти место, где они жрать себе готовили, вдруг там сохранились продукты.

– Это за столько-то веков? – удивленно посмотрел на него.

Нет, если в кабинете ощущения таковы, будто тут хозяин недавно отлучился и все в целостности и сохранности, то еда, которой хренова гора лет, пусть и под воздействием артефакта, вряд ли мне в глотку полезет.

– И что? Коньяк-то ты с удовольствием пил! Да и какая

разница сколько времени назад сорвали плод, если он свежим кажется, – не согласился со мной дед.

Спорить с ним не стал, так как в его словах есть доля правды, да и приходилось всякое есть, когда запасы пищи кончались, а охота не приносила результатов.

В кабинете, кроме одежды, писчих принадлежностей, пары бутылок с уже надоевшим коньяком и исписанных бумаг мы ничего не нашли. Даже странно, что данное место охранял артефакт. Нет, возможно, что все дело в документах, но прочесть их не в состоянии, да и не актуальны они сейчас. Уже собрались отправиться дальше, как встал вопрос, что мне делать с филином. Таскать его удовольствие ниже среднего, оставить здесь – жаба душит. Подошел к «птичке» и задумчиво ее осмотрел, приподнял и покачал головой, нет, носить не вариант.

– Ну и как с тобой поступить? – спросил артефакт и взглянул тому в глаза.

– Приказывай, хозяин, – мысленно услышал от него ответ.

– Черт! Как мне тебя таскать-то прикажешь? – вырвалось у меня.

– Могу принять нужную тебе форму, хозяин.

– Это как?! – чуть ли не воскликнул я.

– При определенном запасе магии и приказах хозяина для достижения определенных функций и выполнения своего предназначения могу использовать определенные средства и навыки, – прозвучал от филина ответ.

– Вениан, ты чего застыл-то?! – потряс меня за плечо Сарн.

– Подожди, – отмахнулся от него, – дай подумать.

А пораскинуть мозгами стоит, причем настолько ушел в собственные мысли, что дошел до стола и опустился в кресло. Механически потянулся к бутылке и сделал приличный глоток. Артефакт, который может менять форму – легенда, которая обросла такими слухами и небылицами, что считалась сказкой для детишек. Их, в свое время мне рассказывала няня в огромном количестве и теперь стараюсь припомнить все, понимая, что и в сказках не все вымысел. По всему выходит, что действительно существовали артефакты, которые по всем направлениям облегчали жизнь своим создателям. Начиная от банальной уборки и заканчивая охраной. Вроде даже советчики встречались, которые нашептывали хозяевам несколько путей развития событий и предлагали лучший вариант. В сказках главные герои в обязательном порядке этим советам следовали, после того как набивали на собственном лбу шишки. В этом меня сомнения сильные берут, не согласен со сказочными героями, нельзя жить по указке других, пусть это правильно и рационально.

– О чем ты задумался-то? – удивленно спросил Сарн, подойдя к столу и поморщившись от протянутой бутылки. – Не хочу, – отвел он мою руку в сторону.

– Угу, об этом и говорю, что даже благородные напитки могут надоесть, – ответил я, прикидывая, говорить ему про

свою связь с артефактом или нет.

Будь моя воля, то о таком никто бы не узнал, это такой козырь в рукаве, что светить его нельзя. Но с дедом мы пока в одной лодке и как скрыть филина, если он сможет трансформироваться, не представляю. Кстати, а если не смотреть артефакту в глаза, то смогу его услышать?

– Филин, ответь! – мысленно проорал я.

– Хозяин, какие распоряжения? – мгновенно возник ответ.

– Ты трансформироваться в кого можешь? – поинтересовался я.

– Немного увеличить свои размеры могу, раза в два, ну и соответственно уменьшить.

– Зачем увеличивать-то? – озадачился я, представив, что такая охранная статуя получится, которую и с места-то не свернуть.

– При увеличении смогу быстрее перемещаться, так как увеличится и мах крыльев, – ответил тот, чем вверг меня в еще большую протрацию, заставив потерять дар речи на некоторое время.

Боги! Мах крыльев! Это получается, что эта статуэтка еще и летать способна?! А значит и таскать ее нет необходимости! Но почему она сейчас находится в таком виде? Этот вопрос и задал артефакту, на что получил ответ:

– Последний приказ от покинувшего меня владельца гласил охранять дверь и не пропускать никого внутрь. Выбор

способа оставался за мной, чтобы расход и приход магической энергии соответствовал для выполнения задания, выбрал данную форму.

– Боевые способности у тебя какие? – задал вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.